

А.Б.Данилин, Е.Н.Евсеева, С.В.Карпенко

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ (1917 – 1922)

В отличие от традиционного изложения в учебниках и учебных пособиях истории Гражданской войны, когда отдельно рассматриваются причины и начало войны, политика “военного коммунизма”, международные отношения, военные действия и т.д., в предлагаемой лекции все события и процессы излагаются во взаимосвязях друг с другом внутри хронологических периодов. Это позволяет лучше понять закономерности хода войны и факторы, определившие ее итоги. Дается также краткий обзор истории изучения Гражданской войны. В тексте выделены важнейшие даты, имена собственные, исторические понятия и т.д., составляющие тот минимум, который должны знать учащиеся. В подстрочных примечаниях указывается на наиболее характерные ошибки учащихся, разъясняются термины, сообщаются биографические и другие дополнительные сведения. К лекции прилагаются опорный конспект и тесты, облегчающие самостоятельное изучение темы.

Гражданская война в России явилась закономерным итогом революционного кризиса, поразившего страну в начале XX в. Цепь событий – революция 1905 г., незавершенные реформы, мировая война, падение монархии, хозяйственная разруха, распад страны и власти, захват власти большевиками – привела российское общество к глубокому социальному, национальному, политическому и идейному расколу. Апогеем этого раскола стала ожесточенная война в масштабах всей страны между вооруженными силами большевистского режима и антибольшевистских властей с лета 1918 г. по осень 1920 г.

Для большевиков подавление сопротивления их противников было единственной возможностью удержать власть в крестьянской стране с целью превращения ее в базу международной социалистической революции. Исходя из опыта Парижской коммуны, **В.И.Ленин**^[1] считал главной причиной ее гибели неспособность подавить сопротивление свергнутых эксплуататоров. Большевики были совершенно уверены в исторической оправданности и справедливости применения беспощадного насилия против своих врагов и “эксплуататоров” вообще, а также принуждения по отношению к колеблющимся средним слоям города и деревни, прежде всего - крестьянству.

Для многих участников Белого движения – офицерства, казачества, интеллигенции, помещиков, буржуазии, бюрократии и духовенства – вооруженное сопротивление большевикам было единственным средством борьбы за возвращение утраченной власти и восстановление себя в прежних социально-экономических правах и привилегиях. На протяжении всей войны смысл существования Белого движения, ведущей силы антибольшевистского лагеря, состоял в попытках на части территории бывшей империи воссоздать армию и аппарат гражданского управления, восстановить права собственности и свободу торговли, мобилизовать все возможные людские и хозяйственные ресурсы с целью создать массовую и снабженную всем необходимым армию, обеспечить ей поддержку со стороны большинства населения и свергнуть власть большевиков. На стороне белых были опыт государственного управления, знание военного дела, накопленные денежные средства и материальные богатства, а также тесные связи со странами Запада. К этому добавились ненависть, ожесточенность, острая жажда классового возмездия. Все это вместе взятое в значительной мере компенсировало их численное меньшинство и позволило в течение почти трех лет вести широкомасштабную вооруженную борьбу против большевиков.

Фактором, решающим образом влиявшим на ход войны, была позиция крестьянства, составлявшего более 80 % населения, которая колебалась от пассивного выжидания до активной вооруженной борьбы против “красных” и “белых”. Колебания крестьянства, являвшиеся реакцией на политику большевистской власти и диктатур белых генералов,

коренным образом меняли соотношение сил между красными и белыми и, в конечном итоге, предопределили исход войны.

Упрочение власти большевиков и их внутренняя и внешняя политика, распад Российской империи и зарождение Белого движения вызвали активное вмешательство ведущих западных держав в Гражданскую войну в России. Мотивами этого вмешательства были: борьба с Германией, реализация собственных экономических и политических интересов в России и содействие белым с целью ликвидации большевистской власти. Хотя их возможности ограничивались социально-экономическим кризисом и политической борьбой в самих странах Запада, интервенция и материальная помощь белым армиям существенно повлияли на ход войны.

Многие народы, жившие на территории Российской империи, в ходе революции и войны восстановили или впервые обрели государственную независимость, вступив на путь демократического развития. Отстаивая национальные интересы, правительства этих государств и государственных “новообразований” своей политикой способствовали ослаблению антибольшевистского лагеря, иногда их вооруженные силы действовали против белых войск, но с другой стороны – существенно ограничили большевикам возможности экспорта революции. Наиболее значительную роль в событиях Гражданской войны сыграли Польша, Финляндия, Эстония и Грузия.

Современные научные представления о Гражданской войне в России базируются на результатах ее изучения (или мифологизации) несколькими поколениями отечественных и иностранных исследователей.

В 20-е гг. Гражданская война рассматривалась как непосредственное продолжение революционных событий 1917 г. Ведя отсчет Гражданской войны от Октябрьского переворота, в результате которого большевики пришли к власти, историки, среди которых было немало ее участников, искали причины поражений и побед Красной армии в соотношении классовых сил внутри России и вне ее. При таком подходе, несмотря на узость источниковой базы и идеологическую непримиримость к разбитому противнику, изучались не только строительство Советского государства и руководящая роль партии большевиков, социально-экономическая политика правительства Ленина и история Красной армии, но и история белых правительств, их внутренняя и внешняя политика, деятельность монархических, либеральных и демократических партий, формирование и операции белых армий.

Историкам 20-х гг. удалось в основных чертах выявить взаимозависимость между внутренней политикой правительств, существовавших на территории России, политическими настроениями и активностью основных групп населения, периодическими обострениями войны в разных районах страны и перемещениями линий красно-белых фронтов (в частности, между “перегибами” в действиях большевистских властей, казачьими и крестьянскими восстаниями и успехами белых войск). Один из главных выводов, к которым они пришли, состоял в том, что временную и весьма ненадежную силу Белому движению, самому серьезному противнику большевиков в 1918 – 1920 гг., давали непоследовательная поддержка колеблющихся масс крестьянства и казачества, а также интервенция и материальная помощь Германии и стран Антанты, которые преследовали в первую очередь свои собственные корыстные цели, а военную и материальную помощь белым оказывали лишь постольку, поскольку это отвечало их интересам.

В 30-е гг. в условиях “наступления социализма по всему фронту” первые научные наработки по истории Гражданской войны были перечеркнуты идеологией и карательной политикой единоличной власти **И.В.Сталина**[2]. Связь между захватом власти большевиков и Гражданской войной была разорвана: период с ноября 1917 по февраль 1918 гг. стал

представляться в литературе “триумфальным шествием Советской власти” (выражение Ленина), неким “завершением” Октябрьской революции в масштабах всей страны, а начало собственно Гражданской войны стало связываться с восстанием Чехословацкого корпуса в мае 1918 г. Это позволило обвинить в развязывании Гражданской войны исключительно Антанту и “белобандитов”, скрыв главные, внутренние, причины резкого обострения уже идущей войны: разгон большевиками Учредительного собрания и установление однопартийной диктатуры, заключение ими Брестского мира с Германией, национализация банков и промышленных предприятий, введение проддиктатуры.

Многие экономические, социальные, политические и идейно-нравственные процессы были упрощены или выхолощены. История Гражданской войны свелась к победам Красной армии на фронтах, где работал Сталин (при этом ему приписывались чужие заслуги и замалчивались его ошибки); с другой стороны, из нее были вычеркнуты события, в которых решающую роль сыграли известные партийные работники и военачальники, репрессированные в конце 30-х гг. Гражданская война была подогнана под примитивную сталинскую схему “трех объединенных и комбинированных походов Антанты”, разгромленных Красной армией “под мудрым руководством товарища Сталина”. В научной литературе в отношении внутренних и внешних противников большевиков утвердились выражения и ярлыки сталинского агитпропа (“белобандиты”, “агенты Антанты”, “хищники мирового империализма” и т.п.), в чем проявилось стремление “разбить” их вторично: не только на поле боя, но и в исторической памяти общества.

Такой карательно-идеологический подход к минувшей войне диктовался стремлением упрочить сталинский режим, внедрить в сознание людей убежденность в эффективности и благотворности насилия и праве большевиков на насилие, а также создать из “белоэмигрантов” образ непримиримой и опасной внешней угрозы, союзника “международного империализма” и пособника “врагов народа” внутри СССР. Этот подход, а также засекречивание как документов большевистского руководства и главного командования Красной армии, так и трофейных документов белых правительств и армий, исключал подлинно научное и объективное изучение Гражданской войны, особенно - Белого движения и других сил, оказавших сопротивление диктаторской власти и политике большевиков.

“Холодная война” сфокусировала внимание советских историков на интервенции, стимулировав не столько ее изучение, сколько мифотворчество по сталинской схеме “трех походов”. Стремление доказать, что именно “международный империализм” во главе с США был главным виновником развязывания Гражданской войны в России, привело к новым грубым искажениям фактов и самой сути войны, когда, с одной стороны, интервенция Великобритании и Франции стала характеризоваться как результат диктата США, а с другой - в ряде изданий период 1918 – 1920 гг. был назван “Отечественной войной советского народа против интервентов и белогвардейцев”.

В ходе десталинизации середины 50-х – середины 60-х гг. воспевание руководящей роли Сталина было заменено восхвалением “вдохновляющей и организующей” роли партии во главе с Лениным, на страницы исторических работ вернулись имена и дела репрессированных военачальников.

Последующее укрепление при Л.И.Брежневе “сталинизма без Сталина” и острое идеологическое противоборство с Западом в период “разрядки” обеспечили исключительную живучесть сталинских мифов и ярлыков в литературе о Гражданской войне. В частности, в период с ноября 1917 по февраль 1918 гг. по-прежнему рассматривался как “завершение” Октябрьской революции, не имеющее отношение к “большой” Гражданской войне. Если в 30-е – 40-е гг. эта точка зрения опиралась на сталинскую схему “трех походов Антанты”, то в 50-е – 70-е гг. она получила подкрепление со стороны тенденциозно освещаемого якобы

“мирного развития” социалистических революций в странах Восточной Европы. Антибольшевистский лагерь по-прежнему рисовался в виде одноцветно-черной, безликой силы – наемной и антинародной, а потому фатально обреченной на разгром несмотря на щедрую финансовую и военную помощь Антанты. Имена белых генералов по-прежнему оставались лишь символическими знаками, обозначающими фронты и территории, на которых одерживала победы Красная армия.

Параллельно в 60-х гг. зарубежные исследователи, прежде всего американские и английские, принялись активно изучать Гражданскую войну в России, пытаясь найти “рецепты”, как избежать повторения в разных частях света того, что произошло в России в 1917 – 1920 гг. Поэтому их в первую очередь интересовали становление и упрочение большевистской диктатуры, ее внутренняя и внешняя политика, ее идеология и пропаганда, союзная интервенция и материальная помощь Антанты белым, идеология и внутренняя политика антибольшевистских правительств. Развивая идеи эмигрантских авторов 20-х гг., они доказывали, что главным виновником “братоубийственной” войны были большевики, стремившиеся установить свою диктатуру в отсталой крестьянской стране и с ее помощью повести Россию и весь мир к социализму, и что именно в ходе войны большевики создали основные элементы будущего режима личной власти Сталина. При этом западные авторы придирчиво расследовали “ошибки” белых вождей, видя в них главную причину поражения Белого движения.

В советской исторической науке тенденция конкретного и относительно объективного, насколько это было возможно в рамках господствующей коммунистической идеологии, изучения Гражданской войны возникла во второй половине 70-х гг. Причинами этого стали нарастание кризиса советского общества и обнаружение вопиющей примитивности “исторического опыта КПСС” по сравнению с реальными проблемами и поражениями “мирового революционного процесса”. Отказываясь от прежних мифов, опровергаемых конкретными фактами прошлого и настоящего некоторые советские историки, в частности, возобновили изучение событий конца 1917 – начала 1918 гг. и антибольшевистского лагеря.

В конце 80-х – 90-е гг. в связи с глубокими переменами, происходившими в СССР и независимой России, а также обострением политической, социальной и национальной напряженности, перераставшей при слабости власти в вооруженные конфликты, значительно усилилась научная и общественная потребность изучения и нового осмысления трагических событий 1917 – 1922 гг. С другой стороны, крах однопартийной политической системы и коммунистической идеологии, а также рассекречивание документов большевистского руководства и белых властей, создали необходимые условия для их подлинно научного исследования и свободного творческого анализа с различных точек зрения. Особое внимание современные историки уделяют идеологии и политике большевизма как главным факторам возникновения и обострения Гражданской войны, формированию в годы войны основ будущего сталинского режима.

Яркой чертой этих лет стало массовое переиздание мемуарных и исследовательских произведений эмигрантов о Белом движении, что позволило быстро восполнить острую нехватку фактов, оценок и идей. На базе ставших общедоступными документов белых правительств и их армий началось конкретное изучение Белого движения, правда, ограниченное пока политическими, военными и духовными аспектами, идеологией и биографиями лидеров.

В работах многих современных российских авторов еще можно встретить старые, хотя и несколько модернизированные и освобожденные от ленинских цитат, взгляды на Гражданскую войну (и соответствующие подходы к ее изучению) как относительно обособленный период отечественной истории с мая 1918 по ноябрь 1920 гг., когда в результате интервенции “вооруженная борьба стала главным средством решения

политических вопросов”. Альтернативная этим взглядам “тоталитарная” концепция, разделяемая и развиваемая другими, сводится к тому, что Гражданская война началась Октябрьским переворотом и, следовательно, была прямым результатом исключительно большевистского стремления к единовластию и стала, соответственно, главной предпосылкой и решающим шагом к установлению сталинского режима.

Но наиболее плодотворным является объективный и системный взгляд на Гражданскую войну как на закономерное порождение общенационального революционного кризиса и глубокого раскола общества, многогранный и противоречивый общественный перелом, имевший многоплановые долгосрочные последствия для развития нашей страны и не только ее[3].

Новые исследования опытных и начинающих историков, дискуссии на “круглых столах” и конференции показывают: как при освещении фактической стороны событий, так и при выяснении предпосылок, характера, особенностей и результатов войны возникает множество нерешенных и спорных вопросов. Особенно острую дискуссию вызывает вопрос о времени начала и конца Гражданской войны, поскольку то или иное его решение предопределяет оценку причин, характера и последствий войны.

На наш взгляд, чтобы понять закономерности хода Гражданской войны, в кажущемся хаосе событий выявить ведущие тенденции и раскрыть факторы победы большевистской диктатуры и поражения Белого движения, в основу периодизации необходимо положить переломные моменты, когда в силу многих причин резко менялось соотношение сил борющихся сторон.

Первым таким переломным моментом явился насильственный

захват государственной власти большевиками 25 – 26 октября 1917

г.[4], давший решающий толчок началу Белого движения. И дальнейшие победы и поражения воюющих армий на фронтах (независимо от

численности войск и протяженности фронтов) определялись

соотношением военных сил красных и белых, которые прямо

зависели от их экономических ресурсов, от массовости

социальной опоры, от помощи со стороны зарубежных союзников.

Первый период Гражданской войны (ноябрь 1917 – февраль 1918 гг.) отличался относительной быстротой и легкостью установления власти большевиков и ликвидации вооруженного сопротивления их противников (под Петроградом, в Москве, на Украине, Дону, Кубани и т.д.).

Для этого периода было характерно прежде всего наличие широкой социальной опоры у большевиков: они решительно ликвидировали помещичье, и вообще частное, землевладение передали землю в распоряжение крестьян, приступили к выводу страны из мировой войны, ввели рабочий контроль в промышленности, признали право народов бывшей империи на обретение государственной самостоятельности, поэтому основная масса населения поддержала их. Эта массовая поддержка компенсировала численную и организационную слабость вооруженной силы большевиков (отрядов **Красной гвардии**[5], революционно настроенных матросов и солдат старой армии).

Антибольшевики в первые послеоктябрьские месяцы (добровольческое офицерство, казаки

тыловых частей, юнкера[6]) не имели сколь-нибудь значительной социальной опоры, поэтому их попытки организовать сопротивление на фронте и в казачьих областях были сравнительно слабыми. Донскому атаману **А.М.Каледину**[7] не удалось поднять казаков-фронтовиков на борьбу против большевистской власти: казачьи части, возвращаясь с фронта, расходились по домам, поскольку казаки, уставшие от войны, не хотели драться с большевиками, прекратившими военные действия против Германии. По этой же причине генералам **М.В.Алексееву**[8] и **Л.Г.Корнилову**[9] за декабрь 1917 – январь 1918 гг. не удалось сформировать на Дону многочисленную армию из добровольцев. В **Добровольческую армию** вступило лишь около 5 тысяч офицеров, юнкеров и учащих старших классов. Не удержавшись на Дону, Добровольческая армия в феврале двинулась в поход на Кубань, рассчитывая получить поддержку кубанских казаков, однако и эти расчеты не оправдались: кубанские казаки, как и донские, не хотели воевать против новой власти. Добровольцам, находившимся во враждебном окружении местного крестьянского населения и возвратившихся с фронта революционно настроенных частей старой армии, пришлось вести на Кубани тяжелую партизанскую войну на выживание.

В конце 1917 – начале 1918 гг. большевистская власть оказалась защищенной от интервенции. Обострившаяся до предела вооруженная борьба **Антанты**[10] и **Четверного союза**[11] на Западном фронте, а с другой стороны – недооценка опасности большевизма в правительственных кругах Великобритании, Франции и США, не позволили им немедленно оказать поддержку антибольшевистским силам в России.

Большевики, со своей стороны, впервые осуществили экспорт революции в образовавшуюся в ноябре 1917 г. Украинскую народную республику, высшим органом власти которой стала Центральная рада, составленная из представителей украинских социалистических партий (эсеров, меньшевиков и т.п.). Центральная рада отказалась признать **Совнарком**[12] и взяла курс на отделение Украины от России. Тогда руководство большевиков в декабре 1917 г. провело в Харькове 1-й Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украину республикой Советов, объявил Центральную раду вне закона и сформировал правительство в основном из большевиков. Российское большевистское правительство оказало содействие украинскому в формировании войск, направив на их усиление отряды Красной гвардии, солдат и матросов из России. Используя организованные большевиками вооруженные выступления рабочих в украинских городах, советские войска свергли власть Центральной рады на большей части территории Украины (Киев был взят 26 января). Результатом вооруженной “советизации” Украины стали провозглашение Центральной радой независимости Украинской народной республики (11 января) и заключение ею мира с Германией и ее союзниками в Бресте (27 января), в соответствии с которым германо-австрийские войска заняли Украину.

Первые же месяцы Гражданской войны развеяли дооктябрьские иллюзии большевиков о невозможности упорного и организованного сопротивления “свергнутых эксплуататоров” и скорой помощи со стороны европейского пролетариата, показав суровую необходимость создания централизованного карательного аппарата и регулярной армии. В **декабре 1917 г.** была организована **Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и саботажем**[13] (**ВЧК**). В **январе 1918 г.** СНК принял декрет о создании **Рабоче-крестьянской красной армии (РККА)**, комплектуемой на добровольных началах из рабочих и крестьян. Боевые качества добровольческой Красной армии были низкими, поскольку формировалась она из совершенно разнородных элементов - частей старой армии, отрядов красногвардейцев и матросов, крестьянских ополчений - и в ней царил худшего вида партизанщина (выборность командиров, коллективное командование и митинговое управление, когда на митингах бойцы обсуждали вопросы проведения операций). Тем не менее первым частям Красной армии за счет поддержки населения, подавляющего численного превосходства и хорошего снабжения боеприпасами со складов старой армии удалось подавить очаги антибольшевистского сопротивления, в частности – установить

Советскую власть на Дону и Кубани, удержать Екатеринодар, который пыталась захватить Добровольческая армия. 13 апреля, при штурме города, погиб первый командующий Добровольческой армией генерал Корнилов[14] и в командование вступил генерал А.И.Деникин[15].

Ликвидация первых очагов сопротивления и антибольшевистских вооруженных сил стоила большевикам немалых жертв, но не была доведена до конца из-за плохой работы еще слабых органов Советской власти и низкой боеспособности красногвардейских отрядов и частей Красной армии. В городах Поволжья, Сибири и других районов возникали одна за другой подпольные офицерские организации. Добровольческая армия сумела выжить и сохранить основные офицерские кадры. В этот период **Белое движение** переживало своего рода подпольно-партизанский период становления, когда закладывались идейные, организационные, кадровые и материальные основы будущих белых правительств и их армий.

Второй период (март – ноябрь 1918 г.) характеризуется коренным изменением соотношения социальных сил внутри страны, что явилось результатом политики правительства Ленина.

5 января 1918 г. в Петрограде начало работу **Учредительное собрание**[16]. Социалисты во главе с эсерами и поддержавшие их беспартийные депутаты, не примирившись с узурпацией [17] власти большевиками, намеревались сформировать новое правительство вместо Совнаркома, в котором были бы представлены все демократические силы и отсутствовали бы лидеры большевиков **Ленин** и **Троцкий**[18]. Поэтому **6 января** по решению Ленина большевики разогнали Учредительное собрание и начали репрессии против своих бывших товарищей по борьбе с самодержавием: социалистические партии были объявлены контрреволюционными, их газеты закрывались, их лидеры и активисты арестовывались. Единственной партией, которая поддержала разгон Учредительного собрания, были **левые эсеры**[19], чьи представители еще в декабре получили три места в Совнаркоме. Разгон всенародно избранного Учредительного собрания под предлогом его “контрреволюционности” ярко обнаружил стремление партии Ленина любыми способами удержать захваченную власть и тем поколебал симпатии к большевикам среди крестьян и части рабочих, вызвал рост враждебности к ним среди интеллигенции, мелкой и средней городской буржуазии.

Еще сильнее ухудшило отношение разных групп населения к большевикам заключение **3 марта** с Германией и ее союзниками **Брестского мирного договора**, по которому под контроль Германии передавались Прибалтика, Польша, Белоруссия и Украина. Правительство Ленина вынуждено было принять эти предъявленные в ультимативной форме условия после успешного наступления германских войск, взявших 24 февраля Псков, когда выяснилось, что Красная армия не в состоянии защитить Петроград, как и Россию в целом. Главным мотивом принятия этих унижительных условий было стремление любой ценой сохранить свою власть над Россией с целью превращения ее в базу международной революции. Но основная масса населения, даже смертельно устав от тягот почти четырехлетней войны и требуя мира, не смогла примирить свои патриотические чувства с интернациональными расчетами большевиков. Заключение сепаратного мира[20] с Германией, уступка ей значительной территории и выплата больших денежных сумм были восприняты как невыполнение большевиками их обещаний заключить “всеобщий демократический мир без аннексий и контрибуций”[21] и как предательство национальных интересов России. Сам Брестский мир был прозван в народе “похабным”.

Но наиболее резкий рост враждебности к большевикам среди крестьянского населения вызвал их поворот в продовольственной политике. Получив помещичью землю, крестьяне, прежде всего зернопроизводящих губерний (украинских и южнорусских), считали несправедливым сохранение введенной Временным правительством государственной **хлебной монополии**[22].

Низкие цены, по которым государство скупало зерно, в условиях обесценения бумажных рублей и роста цен (инфляции) не позволяли крестьянам, имеющим излишки хлеба, не только получать прибыль от его продажи и приобретать остро необходимые и постоянно растущие в цене промтовары, но даже окупать затраты на его производство. Зажиточная верхушка деревни (“**кулаки**”[23]) и **середняки**[24], уклонявшиеся в 1917 г. от продажи зерна по низким ценам и тем сорвавшие хлебную монополию, ждали от большевиков разрешения свободной торговли и одновременно продавали его по высоким спекулятивным ценам, наживаясь на голоде населения городов и зернопотребляющих губерний.

Между тем занятие в **феврале - марте** германо-австрийскими войсками Украины и продвижение их на территорию Донской области привели к прекращению подвоза зерна в центральные губернии России с Украины и сузило возможности его доставки с Дона и Кубани. Резко сократилась продажа хлеба в городах, выросли очереди, поднялись панические настроения. По городам прокатились стихийные голодные бунты, направленные против местных органов Советской власти. Стихийное недовольство населения и страх перед надвигающимся голодом пытались использовать противники большевиков, доказывая, что голод стал результатом неумения новой власти решать хозяйственные проблемы. Широко распространился лозунг: “Долой хлебную монополию и вместе с ней Советскую власть!”.

Для решения резко обострившейся продовольственной проблемы в **мае 1918 г. Народный комиссариат по продовольствию (Наркомпрод)** был наделен неограниченными чрезвычайными полномочиями по закупке хлеба по низким государственным ценам, свободная торговля запрещалась и были введены карательные меры против лиц, скрывающих хлебные “излишки”[25] и отказывающихся продавать зерно государству по установленным им низким ценам. Тем самым правительство Ленина сделало решительный шаг в направлении, совершенно противоположном стремлениям и интересам крестьян: оно ввело **продовольственную диктатуру**.

В **мае** рабочие крупных городов, наиболее страдающих от голода, по собственное почину начали формировать вооруженные **продовольственные отряды (продотряды)** и посылать их в деревни за продовольствием. Правительство Ленина поддержало это движение.

В **июне**, когда в результате восстания Чехословацкого корпуса был прекращен подвоз хлеба из Сибири и некоторых районов Поволжья, продовольственное положение еще более обострилось. Волна стихийных бунтов поднималась все выше, грозя смести власть большевиков. В этих условиях сохранение хлебной монополии и диктаторские методы ее проведения оказались единственным способом спасения населения городов и основной части сельского населения потребляющих губерний от голода.

Однако сопротивление зажиточного крестьянства хлебной монополии росло и правительству Ленина стало очевидно: одной военной силы для проведения ее в жизнь недостаточно и потому необходимо найти в деревне социальную опору. Такой единственной социальной опорой большевиков в деревне была беднота, экономически и политически зависимая от зажиточной части деревни. В **июне** правительство Ленина приступило к организации **комитетов бедноты (комбедов)**, которые стали чрезвычайными органами власти в деревне. С их помощью большевики попытались организовать **беднейших крестьян и батраков**[26], обеспечить им поддержку, в том числе и вооруженную, со стороны рабочих и направить против зажиточных крестьян, имеющих зерно, предназначенное для продажи. При этом были учтены и использованы как вековая ненависть бедноты к зажиточным односельчанам (“мироодам”[27]), так и ее заинтересованность в получении части конфискованного хлеба и перераспределении бывших помещичьих земель, лучшая и большая часть которых была захвачена “кулаками”.

За лето комбеды, хотя активно действовали только те, которым постоянно помогали продотряды и привлеченные к сбору хлеба части Красной армии, собрали достаточно “излишков”, чтобы поддержать полуголодное существование городов и потребляющих губерний. Одновременно они конфисковали у “кулаков” часть земли, скота и инвентаря, распределив их между бедняками. Ленин назвал это “социалистической революцией в деревне”.

Однако, сняв остроту продовольственной проблемы, комбеды оттолкнули от большевистской власти середняков, которые в насильственных мерах против зажиточной верхушки увидели угрозу своим собственным интересам и устремлениям мелких хозяев – выбиться в крупные сельхозпроизводители.

В итоге середняки поддержали кулачество в его борьбе против большевиков и в зернопроизводящих губерниях на борьбу против большевистской власти поднялась основная масса сельского населения. Против большевиков выступила самая активная сила - бывшие фронтовики, поддержавшие их в октябре 1917 г. Одновременно выросла популярность левых эсеров, которые выступили как против Брестского мира, так и против конфискаций, продотрядов и комбедов.

Выражая резкий рост недовольства крестьян политикой большевиков, левые эсеры **6 июля 1918 г.** убили германского посла графа В.Мирбаха и подняли вооруженное восстание в Москве, пытаясь свергнуть ленинский Совнарком и разорвать договорные отношения между Германией и РСФСР[28]. Подавив восстание, большевики обрушили репрессии против левых эсеров, выводя их представителей из органов Советской власти. Результатом стало окончательное установление однопартийной диктатуры большевистской партии. Одновременно, по мере роста числа восстаний и заговоров большевики усиливали репрессии, арестовывая и расстреливая своих реальных и возможных противников. Среди многих 17 июля в Екатеринбург (ныне – Свердловск) был расстрелян содержавшийся там под арестом бывший император **Николай II** с семьей.

Параллельно, в течение весны – лета 1918 г., стремясь полностью уничтожить экономическую базу своих противников, большевики повели наступление на городскую буржуазию. Поскольку владельцы предприятий, как правило, сопротивлялись рабочему контролю за производством и распределением, стремились закрыть предприятия и оставить рабочих без заработка, правительство Ленина приступило в **апреле** к **национализации**[29] некоторых отраслей промышленности, в **июне** был принят декрет о национализации всей крупной промышленности. Управление национализированной промышленностью и транспортом было сосредоточено в **Высшем совете народного хозяйства (ВСНХ)**[30].

В сентябре **Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК)**[31] принял решение о превращении РСФСР в “единый военный лагерь”. Было введено централизованное снабжение Красной армии продовольствием. В ответ на террористические акты эсеров против большевистских руководителей, в частности, покушение на Ленина 30 августа, совершенное эсеркой Каплан, в **сентябре** был объявлен **красный террор**. ВЧК и ее местные органы арестовывали и объявляли заложниками известных политических и общественных деятелей, генералов и офицеров, представителей дворянства, буржуазии, интеллигенции и духовенства, которых затем расстреливали. Кроме того по приговорам ВЧК и ее местных органов беспощадно расстреливались те, кто не только делом, но и словом, боролся против Советской власти, причем участь арестованных решалась не столько в зависимости от фактически совершенного, сколько от его социального происхождения. Наконец, началась организация лагерей для “классовых врагов” (к концу 1920 г. было создано более 100 лагерей, в которых содержалось около 75 тыс. человек). Красный террор стал массовым средством истребления всех “классово чуждых элементов” и устрашения всего населения. Постепенно в деятельности государственного аппарата большевиков неупорядоченные чрезвычайные меры вытеснялись

централизованными диктаторскими методами управления и организованным террором против всех социальных групп и отдельных лиц, так или иначе сопротивлявшихся новой власти.

Поворот казачества и значительной части крестьянства против большевиков позволил Белому движению получить в зернопроизводящих районах юга и востока страны социальную опору и экономическую базу.

На юге, поднявшись на вооруженную борьбу против Советов, донские казаки в мае восстановили атаманскую власть. Избранный атаманом генерал **П.Н.Краснов**^[32] приступил к формированию из казачьих отрядов Донской армии, пользуясь содействием германских войск и наладив с ними обмен зерна на вооружение и боеприпасы. Этим была спасена от гибели Добровольческая армия Деникина, которая укрепилась на юге Донской области. В нее вступали не только сотни офицеров, но и тысячи кубанских казаков, вслед за донцами поднявшихся на борьбу против Советов.

25 мая против большевиков выступил Чехословацкий корпус (до 45 тыс. бойцов). Сформированный на Украине русским командованием из пленных чехов и словаков, бывших офицеров и солдат австрийской армии, корпус после заключения Брестского мира был объявлен частью французской армии и по соглашению с правительством Ленина начал продвижение в эшелонах в Пензу, а от нее по Транссибирской железнодорожной магистрали во Владивосток для последующей переброски морским путем на Западный фронт. Выступив в ответ на попытку большевиков разоружить их, части корпуса заняли крупные города вдоль магистрали от Пензы до Владивостока (7 тыс. км.), что дало возможность выйти из подполья и приступить к активной борьбе многочисленным офицерским организациям. Отход крестьянства Поволжья, Урала и Сибири от поддержки большевиков позволил им в короткий срок сформировать из офицеров, интеллигенции и крестьян антибольшевистские армии.

В районе Средней Волги была сформирована **Народная армия** (командующий - **В.О.Каппель**^[33]), которая формально подчинялась образованному в июне в Самаре **Комитету членов Учредительного собрания (Комуч)** - демократическому правительству, преимущественно из эсеров, претендующему на статус всероссийского. В районе Новониколаевска (ныне - Новосибирск) была сформирована **Сибирская армия**, подчинявшаяся **Временному Сибирскому правительству**, созданному в июне в Томске.

Именно эти армии при участии чехословацких частей ликвидировали слабые силы Красной армии и Советскую власть от Волги до Тихого океана. Формально подчиняясь демократическим правительствам, созданным преимущественно социалистами с целью восстановления власти Учредительного собрания, армии эти возглавлялись и формировались монархическим офицерством, стремившимся к установлению военной диктатуры как единственной, на их взгляд, силы, способной свергнуть диктатуру большевиков.

Таким образом, к ноябрю 1918 г., опираясь на сочувствие, поддержку и прямое участие в войне зажиточного крестьянского и казачьего населения зернопроизводящих регионов, Белое движение выросло из подпольно-партизанского состояния в малочисленные, но регулярные и хорошо организованные армии, закрепившие за собой районы Северного Кавказа, Поволжья, Урала и Сибири, богатые людскими и хозяйственными ресурсами.

Расстановка сил на международной арене с марта по ноябрь 1918 г. существенных изменений не претерпела. Занятые войной на Западном фронте, страны Антанты и Четверного союза по-прежнему не имели возможности активно вмешаться в Гражданскую войну в России, Однако они сделали первые шаги в этом направлении.

Ссылаясь на необходимость восстановить Восточный фронт против Германии и не допустить

захвата немцами завезенных в Россию военных припасов, страны Антанты силами флотов установили **блокаду**[34] России и начали интервенцию, приступив к высадке десантов в портах с целью занятия плацдармов[35] по окраинам России, которые впоследствии должны были послужить базами для развертывания военных операций в направлении центров большевистской власти. В **марте 1918 г.** в Мурманске были высажены первые десанты - сначала британский, затем французский, в **апреле** японский и британский десанты высадились во Владивостоке, в августе началась высадка американских и японских войск во Владивостоке и в августе же британские, французские и американские части заняли Архангельск. Германские войска угрожали Советской России с территории Прибалтики, Белоруссии, Украины и Донской области, однако их наступательные возможности ограничивались военными действиями на Западном фронте. Главную ставку летом 1918 г. правительства Антанты сделали на восставший Чехословацкий корпус, объявленный частью французской армии.

Таким образом, к концу лета Советская Россия оказалась в окружении войск различных антибольшевистских правительств (демократических и казачьих), а также стран Антанты. В июле - сентябре решающие военные события происходили на Северном Кавказе, Нижней и Средней Волге: части Донской армии наступали на Царицын, Добровольческая армия вела операции по занятию Кубани и всего Северного Кавказа, части Народной армии и Чехословацкого корпуса пытались установить контроль над Поволжьем.

Рост вооруженных сил противников и активизация их действий заставили большевиков отказаться от добровольческой, и потому малочисленной и слабой, Красной армии и приступить к созданию регулярной массовой Красной армии. **29 мая 1918 г.** постановлением ВЦИК было введено ее комплектование путем мобилизации. В июне было сформировано управление Восточным Фронтом, в **сентябре** был образован **Реввоенсовет республики (РВСР)**, учреждена должность главнокомандующего, организован Полевой штаб и созданы управления Северным и Южным фронтами. Председателем РВСР был назначен Троцкий, главкомом – **И.И.Вацетис**[36]. Развертывание Красной армии путем мобилизации и создание всех звеньев аппарата военного управления потребовали значительного числа офицеров, что заставило большевиков мобилизовать и широко использовать десятки тысяч офицеров старой русской армии на штабных и командных должностях.

Централизация управления, введение единоначалия, реорганизация фронтового и армейского аппаратов, использование офицеров и широкое применение репрессий[37] (расстрелы бойцов и командиров за невыполнение боевого приказа, оставление противнику армейского имущества, дезертирство и т.п.) позволили преодолеть партизанщину, ослабляющую красноармейские части по сравнению с белыми офицерскими и казачьими формированиями. Если весной 1918 г. численность Красной армии не превышала 300 тыс. добровольцев, то в ноябре ее численность превысила 800 тыс. человек; на Северном, Восточном и Южном фронтах сражались 12 армий, сформированных и организованных по образцу дореволюционных российских вооруженных сил.

Успешные операции Красной армии в **сентябре - октябре** позволили отвоевать у чехословаков и Народной армии Среднее Поволжье, защитить Царицын и не допустить объединения антибольшевистских сил юга и востока России. Однако Добровольческая армия, разгромив местные красноармейские формирования, заняла Кубань и Черноморье с Новороссийском, где после победы на Западном фронте должны были появиться союзники по Антанте, на чью помощь войсками и снабжением Деникин делал главную ставку.

В ноябре - декабре 1918 г. произошли события, которые привели к новому обострению Гражданской войны и расширение масштабов военных действий в ходе ее **третьего периода (ноябрь 1918 - март 1919 гг.)**.

Осенью изменились настроения части среднего крестьянства. Хотя значительная часть сельского населения, прежде всего казаки, “кулаки” и крестьяне-середняки, радовалась избавлению от большевиков, но их готовность к борьбе с большевиками редко выходила за пределы родных областей и губерний. В условиях ожесточения войны и нарастания хозяйственной разрухи они не хотели жертвовать своей жизнью и имуществом ради ликвидации большевистской власти в центральных районах России. Поэтому мобилизации и реквизиции[38], проводившиеся антибольшевистскими властями, проходили с большими трудностями. Кроме того, поскольку печатавшиеся ими бумажные рубли быстро обесценивались, денег для расчетов с населением за реквизированное имущество постоянно не хватало. В результате пополнение войск личным составом и лошадьми, их снабжение продовольствием и фуражом срывалось и части вынуждены были проводить в прифронтовой полосе насильственные мобилизации и бесплатные реквизиции, что быстро привело к грабежам, а также расстрелам и поркам тех, кто уклонялся от мобилизаций и сопротивлялся реквизициям.

Все это вызвало отрицательную реакцию как крестьянства Поволжья и Сибири, так и южнорусского казачества. Дело доходило до восстаний и массового дезертирства мобилизованных крестьян, ухода целых частей с фронта.

Своевременно уловив положительную для себя перемену в настроениях части середняков, большевики в **ноябре 1918 г.** упразднили комбеды[39], чтобы ликвидировать эту причину недовольства.

С другой стороны, в условиях усиления экономической разрухи и роста расходов на содержание воюющей армии правительство Ленина искало решение всех хозяйственных проблем на пути ликвидации частной собственности, сужения сферы денежного обращения и усиления государственного управления экономикой, рассчитывая окончательно лишить экономической базы сопротивляющиеся группы населения и сосредоточить максимум хозяйственных средств на удовлетворении нужд фронта. Самой острой проблемой оставалась продовольственная. Поскольку выпуск в обращение свежотпечатанных бумажных рублей вел к ускорению роста цен, а Наркомпроду и органам снабжения Красной армии постоянно не хватало денег для закупки у крестьян нужного количества зерна, проддиктатура в форме государственной монополии на торговлю хлебом уже не могла дать его в количестве, достаточным для войск и городского населения.

Поэтому в **январе 1919 г.** была введена **продразверстка**[40]: необходимое государству количество продовольственного и фуражного (для лошадей) зерна разверстывалось (раскладывалось) между зернопроизводящими губерниями (внутри них – между уездами, волостями, селами и хозяйствами) и принудительно забиралось у крестьян (формально – за плату по низким ценам, фактически – большей частью без всякой оплаты).

В **ноябре 1918 г.** в расстановке сил на международной арене произошли кардинальные изменения: Германии и ее союзники потерпели поражение и капитулировали, последовавшие затем революция в Германии и распад Австро-Венгрии дали Антанте возможность использовать свои освободившиеся войска для широкомасштабной интервенции против Советской России и других советских республик. В середине ноября в Яссах состоялось совещание представителей Антанты и различных антибольшевистских организаций[41], на котором последние обратились с просьбой о вооруженном вмешательстве в дела России. Разработанный план предусматривал нанесение главного удара из района Одессы в направлении центров Советской власти.

В **конце ноября** английские и французские корабли с войсками прибыли в Одессу, Севастополь и Новороссийск. Основные силы, состоявшие из французских и греческих частей, сосредоточились в районе Одессы. Однако с первых же шагов стран Антанты в

России стало очевидно, что столь долго и с такими надеждами ожидавшиеся антибольшевиками союзники, во-первых, не собираются выдвигать крупные силы к центру России на фронт против Красной армии РСФСР и войск Советской Украины, и во-вторых, каждая из союзных стран преследует свои собственные интересы в “русском вопросе”. Япония стремилась к оккупации Дальнего Востока, а США, не желая ее усиления как конкурента, всячески препятствовали продвижению японских войск вглубь России. Великобритания пыталась утвердиться на богатом нефтью Кавказе и превратить его во “вторую Индию”. Франция рассчитывала установить контроль над Криворожским и Донецким бассейнами, в предприятия которого были вложены огромные французские капиталы. Наконец, материальная помощь со стороны Антанты, которую белые считали их “святым союзническим долгом”, далеко не соответствовала ожиданиям. Так, ни Великобритания, ни Франция не предоставили Деникину никаких валютных займов, Франция не оказала помощи снабжением, а Великобритания начала поставки через Новороссийск вооружения, боеприпасов, обмундирования и снаряжения лишь с февраля 1919 г., но тем не менее именно благодаря этим поставкам войска Деникина перестали нуждаться в патронах и снарядах.

Лишь в конце января 1919 г. французское командование начало наступление из района Одессы на Криворожье и Донбасс. Однако французские и греческие части оказались неспособны на активные широкомасштабные операции: царившие в них антивоенные и пробольшевистские настроения подорвали их боеспособность, привели к ряду восстаний и вынудили командование прекратить наступление вглубь России. В марте - апреле 1919 г. войска Советской Украины, не встречая серьезного сопротивления, заняли южные районы республики и большую часть Крыма. Войска Антанты эвакуировались из Одессы и Севастополя.

Между тем неудачи на Средней Волге войск созданного в **сентябре 1918 г.** в Уфе Временного всероссийского правительства (“**Уфимской директории**”), в которую входили социалисты, успехи Добровольческой армии на Северном Кавказе и исчезновение иллюзорных надежд на широкомасштабное участие войск Антанты в войне против большевиков ускорили процесс установления белых военных диктатур на востоке и юге России. В ноябре 1918 г. в результате совершенного офицерами-монархистами переворота в Омске была ликвидирована переехавшая туда в октябре демократическая “Уфимская директория” и всю полноту военной и гражданской власти сосредоточил в своих руках военный министр адмирал **А.В.Колчак** [42], провозгласивший себя верховным правителем России и верховным главнокомандующим русской армией. В январе 1919 г. Донской атаман Краснов в связи с поражениями Донской армии на фронте и уходом с юга России поддерживавших его германских интервентов был вынужден признать главенство генерала Деникина; Донская и Добровольческая армии были объединены в **Вооруженные силы на юге России (ВСЮР)**[43] под главным командованием Деникина. В Омске и Екатеринодаре были созданы правительственные и центральные государственные аппараты по образцу дореволюционных министерств, на занятой территории восстанавливалась губернская администрация и судебная система, снова обретали силу законы Российской империи и Временного правительства.

Четвертый период войны (март 1919 – март 1920 гг.) отличался наибольшим размахом вооруженной борьбы и коренными изменениями в расстановке сил внутри России и за ее пределами, которые предопределили сначала успехи белых армий, а затем их поражение.

Введение продразверстки проходило с большими трудностями. Местным органам Наркомпрода приходилось прибегать к принуждению при учете и сборе хлеба по продразверстке, когда у крестьян без оплаты или за обесценившиеся деньги отбирались не только “излишки”, которые могли быть проданы, а еще и часть зерна, необходимого для пропитания самих крестьян и засева. Иногда в обмен на хлеб органы Наркомпрода давали крестьянам некоторое количество остро необходимых им промтоваров (сельхозорудия, ткани, обувь, керосин, спички и т.д. – крестьяне нуждались буквально во всем), однако из-за

скудости государственных запасов обмен на промтовары был редкостью.

Большевистская пропаганда убеждала крестьян в том, что их обязанность – дать хлеб в долг пролетарскому государству, которое защищает их от возвращения помещиков, а после победы над белыми восстановит промышленность и вернет им долг промтоварами. Но эта пропаганда действовала на крестьян слабо: в начале 1919 г., когда на фронтах установилось относительное затишье и крестьяне центральных районов России не ощущали непосредственной угрозы возвращения помещиков, введение продразверстки повсеместно вызывало недовольство.

Между тем после раздела и последующего перераспределения помещичьей земли комбедами многие бедняки увеличили свои наделы и перешли в группу середняков, в результате чего доля середняков в деревне выросла до 60 %. Исходя из этого и преследуя цель смягчить негативное отношение крестьян к продразверстке и закрепить начавшийся поворот части середняков на свою сторону, в марте 1919 г. большевики на УШ съезде партии провозгласили курс на “союз с середняком”. Однако на деле широко были распространены принудительные меры по изъятию хлеба и фуража, особенно в прифронтной полосе. В ряде районов, где преобладало зажиточное и наиболее антибольшевистски настроенное население, как например в казачьих областях, проводились массовые репрессии. В ходе “расказачивания” на Дону весной 1919 г. местными властями по указанию из Москвы были расстреляны многие бывшие бойцы Донской армии, запрещалось носить казачью форму и даже произносить слово “казак”.

Поэтому на почве продразверстки, реквизиций и произвола властей часто происходили вспышки массового недовольства и восстания. Крестьяне никак не хотели мириться с изъятием у них “излишков” хлеба без всякой оплаты и запретом продавать его на рынке по “вольной” цене, считая продразверстку “бессовестной грабилькой”. Стремясь избежать сдачи “излишков” по продразверстке, крестьяне стали сокращать запашку, чтобы производить зерно только для питания своей семьи и прокорма скота, а также на семена. Сокращение запашки грозило в будущем голодом.

Продразверстка и запрет свободной торговли стали главной причиной роста ненависти крестьян к “коммунистам”, которых крестьяне в своем сознании стали противопоставлять “большевикам”, давшим землю в 1917 г. Формальным основанием для такого заблуждения стало переименование партии на VII съезде в марте 1918 г. из РСДРП(б) в Российскую коммунистическую партию (большевиков) - РКП(б).

Наиболее сильными антикоммунистические настроения были среди донских казаков. В **апреле 1919 г.** поголовно восстало казачье население Верхнего Дона (в боях с красными принимали участие женщины и дети), что позволило ВСЮР, придя на помощь восставшим, быстро занять этот район и создать плацдарм для наступления на Москву. В **августе 1919 г.** вышел из подчинения Реввоенсовету Южного фронта командир Донского конного корпуса **Ф.К.Миронов**^[44], популярный среди казаков, вступивших в Красную армию, благодаря своим выступлениям как против власти “старорежимных” атаманов, так и против диктатуры большевиков и “расказачивания”.

Обострение вооруженной борьбы в условиях углубляющегося экономического кризиса заставляло правительство Ленина принимать военно-хозяйственные меры, направленные на дальнейший подрыв частной собственности, обуздание стихии свободного рынка и использование скудных ресурсов прежде всего для снабжения Красной армии. Принятие этих мер подстегивалось и убеждениями большевиков, считавших частную собственность главной причиной бедности, безработицы и прочих социальных бед, а свободу торговли – основой капиталистического хозяйства.

С лета 1919 г. резко возросли темпы национализации в промышленности: в собственность государства и его централизованное управление перешли все крупные и средние предприятия, а также часть мелких. Ресурсы и мощности нескольких предприятий объединялись таким образом, чтобы наладить выпуск необходимой армии продукции.

В ноябре была введена картофельная разверстка и усилены повинности, ложившиеся основной тяжестью на сельское население, - гужевая (перевозка людей или грузов на своих телегах или санях), дровяная (заготовка дров) и другие. Наркомпрод стремился к охвату продразверсткой всех без исключения продуктов сельского хозяйства и активно формировал собственную вооруженную силу – **Продовольственную армию (Продармию)**, отряды которой забирали у крестьян, не сдавших добровольно зерно по продразверстке, не только “излишки”, но и часть зерна, необходимого для пропитания и засева.

Одной из наиболее острых проблем была стремительная инфляция и распад денежной системы, главными причинами которых были падение промышленного производства и выпуск огромного количества бумажных денег. Инфляция, в свою очередь, породила невиданную спекуляцию, которая стала главным средством выживания большинства горожан: они ездили в деревни, где выменивали остатки своего имущества (одежду, обувь и т.д.) у крестьян, остро нуждающихся в промтоварах, на продукты. Поскольку главной тарой в таких массовых и мелких обменных операциях были мешки, то спекуляцию стали называть **мешочничеством**, а спекулянтов – мешочниками.

Единственный способ предотвратить остановку полуразрушенных кризисом военных предприятий и железных дорог, продолжать хотя бы на минимальном уровне заготовку топлива и продовольствия, спасти городское население от голода, холода и обнищания большевики видели в натурализации хозяйственных связей и заработной платы. Натуральный паек (прежде всего, в виде хлеба) к концу 1919 г. достиг 80 % зарплаты и позволил поддерживать полуголодное существование рабочих и снабжать армию в условиях стремительного роста цен, бестоварья и массовой спекуляции. При натурализации зарплаты естественно распространилась уравнительность распределения, поскольку речь шла не о поощрении эффективного труда, а об удовлетворении примерно одинаковых для всех минимальных потребностей. Стремясь свести к минимуму выпуск бумажных денег и “запереть” товарно-денежное обращение, правительство Ленина отменило плату обесцененными деньгами за общественный транспорт и коммунальные услуги.

Со второй половины 1919 г. в связи с острой нехваткой рабочей силы (вследствие мобилизаций рабочих в Красную армию и их самовольному уходу в деревни из-за голода в городах) правительство Ленина стало все шире практиковать принудительное привлечение к труду и выполнению различных повинностей трудоспособного населения (для заготовки дров, ремонта железных дорог, перевозки грузов и т.д.). В **январе 1920 г.** СНК РСФСР принял постановление о введении **всеобщей трудовой повинности**.

В течение 1919 г. продразверстка, национализация, свертывание товарно-денежного обращения и другие военно-хозяйственные меры, во многом учитывавшие опыт государственного регулирования экономики, накопленный европейскими странами, особенно Германией, за годы мировой войны, суммировались в политику, получившую по ряду внешних “коммунистических” признаков (уравнительная натуральная оплата труда, отсутствие торговли и денег) название “военного коммунизма”. Переход к такой политике не только вынуждался войной и кризисом, но и подталкивался марксистскими идеями, отрицавшими частную собственность и рыночные отношения.

Разительное отличие от территории “Совдепии”^[45] представлял собой тыл “Колчакии” и “Деникии”^[46]. Главным направлением внутренней политики правительств Колчака и Деникина стало восстановление частной собственности и свободы торговли, что на первый

взгляд отвечало интересам как крупных собственников, так и средних слоев города и деревни, прежде всего крестьян. Однако на деле эта политика не только не приостановила кризис в экономике, но ускорила ее полный развал.

Для оплаты расходов на содержание и снабжение армии, финансирования транспорта, военного производства и добычи топлива белые правительства без всяких ограничений печатали и выпускали в обращение десятки миллиардов бумажных рублей. Эта неограниченная эмиссия^[47] при постоянном сокращении объемов производства вела к падению курса рубля относительно мировых валют и росту цен на внутреннем рынке (инфляции)^[48].

Крупная и средняя буржуазия практически ничего не сделала для восстановления производства, поскольку это не сулило быстрой прибыли, а направила свои капиталы в спекулятивные махинации в сфере торговли, наживая баснословные прибыли на вывозе за границу сырья (зерна, шерсти и т.д.) и поставках на армию продовольствия, обмундирования и т.д. Торговцы наводнили сельскую местность, скупая зерно для экспорта и продавая промтовары по ценам, по которым их могла купить только зажиточная верхушка деревни. Крестьяне не хотели продавать свою продукцию за обесценившиеся бумажные рубли и не везли ее на городские рынки. В условиях обесценения рубля и острой нехватки продовольствия и промтоваров (тканей, одежды, обуви, керосина, спичек, мыла, соли, сахара и т.д.) вся внутренняя торговля приобрела характер массовой спекуляции, когда торговцы не выбрасывали товары в продажу в расчете на дальнейший рост цен. В итоге спекуляция еще сильнее подстегивала рост цен, что обрекало на жизнь впроголодь и обнищание широкие средние слои городского населения, включая офицерство, чиновничество и интеллигенцию.

Свокорыстная политика буржуазии, стремившейся восполнить свои материальные потери, понесенные от большевистских экспроприаций, и смотревшей на армию прежде всего как на сферу выгодного приложения капитала, привела к срыву снабжения армии. В результате войсковые части вынуждены были обеспечивать себя путем грабежа и насильственных реквизиций продовольствия, фуража, одежды и т.д. у крестьян и горожан, что цинично именовалось “самоснабжением за счет благодарного населения”.

На территорию, занятую ВСЮР, возвращались помещики. Пока в правительстве готовились и обсуждались проекты земельной реформы, суть которых сводилась к передаче крестьянам за выкуп минимальной части помещичьей земли лишь после окончания войны, местные военные и гражданские власти помогали вернувшимся в свои имения помещикам и их управляющим расправляться с крестьянами и выколачивать “недоимки” (долги по арендной плате) за 1917 – 1918 гг. Помещичья жажда немедленного возмездия крестьянам и компенсации материальных потерь свела на нет попытки Деникина и его правительства привлечь на свою сторону крестьян Украины, южных и центральных районов России туманными обещаниями “утолить земельный голод”.

В Сибири, где не было помещичьего землевладения, главными причинами роста недовольства крестьян против белых стали насильственные мобилизации людей и реквизиции хлеба, скота, лошадей, повозок и прочего имущества. Все попытки сопротивления мобилизациям и реквизициям воспринимались белыми как “большевизм” и беспощадно подавлялись расстрелами, виселицами и массовыми порками шомполами и плетьюми, что вызывало озлобление крестьян и заставляло их братья за оружие (оружия, принесенного фронтовиками при демобилизации старой армии, в деревне было припрятано немало)^[49].

Свобода торговли, обернувшаяся для крестьян грабежом со стороны торговцев, восстановление помещичьего землевладения, насильственные мобилизации и реквизиции, белый террор – все это вызвало резко отрицательную реакцию крестьянства и части казачества. Надежды избавиться с приходом белых от продразверстки и террора

большевистских властей быстро сменялись озлобленностью к белым и решимостью силой отстаивать свои права на землю и выращенный хлеб. В итоге в течение лета – осени 1919 г. в настроении основной части деревни произошел перелом в пользу Советской власти. Он ярко проявился в срыве мобилизаций в белые армии, росте дезертирства, в стихийных восстаниях и росте “зеленого” [50] повстанческого движения.

Летом 1919 г. обширные пространства Сибири, южных районов России и Украины были охвачены повстанческим – “зеленым” - движением, в котором, как и осенью 1917 г., объединились под демократическими требованиями “земли и воли” практически все слои крестьянства, включая часть кулачества. Большевистским организациям в белом тылу с трудом и далеко не везде удалось поставить под контроль повстанческие силы; многими отрядами и “армиями” руководили эсеры и анархисты. Крестьяне из своей среды выдвигали ярких вождей и талантливых командиров. Одним из них стал **Н.И.Махно** [51], командовавший Повстанческой армией, которая насчитывала от 50 до 80 тыс. бойцов и действовала на территории Екатеринославской и Таврической губерний. Махновские отряды разбивали тыловые части ВСЮР и разгоняли местную деникинскую администрацию, срывали мобилизации и реквизиции, разрушали железные дороги и вносили хаос в снабжение. На борьбу с “зелеными” Деникин и Колчак вынуждены были отвлекать значительные силы с фронта. Однако, воюя против белых и помещиков, повстанцы отнюдь не сочувствовали коммунистам и желали возвращения Советской власти без большевистского засилья в Советах и диктаторских методов управления.

Таким образом, опробовав (часто – буквально на собственной спине) политику белых военных и гражданских властей, которая живо напомнила дореволюционное хозяйничанье помещиков, хлеботорговцев и полицейских, деревня, включая часть зажиточной верхушки, поднялась на борьбу против белых, оказывая тем самым помощь Красной армии.

Отнюдь не проникшись социалистической идеологией и оставаясь чуждыми большевизму, крестьяне на деле выбрали Советскую власть как меньшее из зол, как гарантию от возвращения помещиков, как силу, способную установить в стране “мир и порядок”. По сути это был выбор между ненавистным прошлым и неизвестным будущим, в котором крестьяне надеялись получить возможность вольной и сытной жизни после прекращения войны и установления в России одной, но крепкой власти (“Две власти на Расеи – хуже того ничего нет”, - говорили крестьяне).

Летом – осенью 1919 г. массовое дезертирство и повстанческое движение в тылу подорвали боеспособность колчаковских и деникинских армий. Разбавленные на 70 – 80 % мобилизованными крестьянами и поставленными в строй пленными красноармейцами из тех же крестьян, белые части оказались более слабыми по сравнению с частями регулярной Красной армии, на 90 % состоявших из крестьян и пользовавшихся сочувствием и поддержкой сельского населения. Именно это предопределило коренной перелом в борьбе на Восточном и Южном фронтах.

Дабы изменить в свою пользу расстановку сил вне России, партия большевиков пыталась наладить связи с возникшими в разных странах в условиях послевоенного социально-экономического кризиса коммунистическими партиями и организациями, а также с социалистическими партиями, перешедшими на революционные и интернационалистические позиции после распада II Интернационала [52]. За этим стояло намерение создать международное коммунистическое движение, возглавить его и направить на решительное завоевание власти в своих странах при помощи России в расчете на их последующую взаимопомощь. В **марте 1919 г.** в Москве был проведен I конгресс **Коммунистического интернационала (Коминтерна)**, образованного коммунистическими и близкими к ним партиями и организациями, признававшими необходимость проведения социалистической революции и установления диктатуры пролетариата по российскому образцу. Коминтерн

фактически стал инструментом экспорта революции из Советской России.

Весной – летом 1919 г., казалось бы, начали сбываться надежды большевиков на социалистические революции в развитых европейских странах и помощь “мирового пролетариата”. В Баварии, Венгрии и Словаки различными путями, мирными и насильственными действиями, были установлены советские республики (**Баварская, Венгерская и Словацкая**), в правительствах которых значительную роль играли политические партии и группы, близкие к российским большевикам. Однако никакой реальной помощи РСФСР в борьбе с “мировым капиталом” они оказать не могли. Напротив, они сами рассчитывали на помощь Красной армии, но оказать ее не было никакой возможности из-за остроты Гражданской войны в России и опасного положения самого правительства Ленина. В силу внутренних и внешних причин их существование было недолгим (от одного месяца в Баварии и Словакии до четырех с половиной месяцев в Венгрии) и они были ликвидированы национальными правительствами и вооруженными силами (в Венгрии - при содействии войск Румынии и Чехословакии).

Политическая и материальная помощь западных держав не могла компенсировать белым диктатурам потери экономической и социальной базы. Во-первых, потому, что она была отнюдь не бескорыстной. Во-вторых, не такой значительной, как принято было изображать в советской исторической литературе. И в-третьих, условием ее оказания ставились серьезные политические требования: признание независимости национальных государств, образовавшихся на окраинах бывшей империи, прежде всего Финляндии, республик Прибалтики и Закавказья, передача помещичьей земли крестьянам, созыв Учредительное собрание, установление в России после победы над большевиками парламентской республики и т.п. В этом правительства стран Антанты видели неременное условие для поддержки Колчака и Деникина большинством населения, для оказания помощи белым армиям со стороны вооруженных сил Финляндии, Польши, Грузии и других “новообразований” и, наконец, для более щедрого снабжения белых. Последнему препятствовали как острый послевоенный социально-экономический кризис в Европе, так и демократические силы во Франции и Великобритании, прежде всего рабочий класс и социалистически настроенная интеллигенция, которые оказывали сильнейшее давление на свои правительства, требуя прекратить поддержку и снабжение белых как “реакционеров”. И только проведение ими демократической политики, по мнению правительств стран Антанты, могло способствовать образованию широкой антибольшевистской коалиции из белых диктатур и окраинных национальных государств, обеспечить белым поддержку большинства российского населения и позволить Антанте приступить к оказанию куда более щедрой материальной помощи, включая предоставление валютных займов.

Белые диктаторы и их окружение, со своей стороны, считали материальную помощь “моральной обязанностью” союзников, поскольку Россия, по их мнению, понесла огромные людские и материальные потери ради общей победы и большевизм в равной степени угрожает как России, так и всей Европе. И поэтому они очень болезненно воспринимали предъявляемые западными союзниками требования и выставляемые условия, уклонялись от обещания каких-либо демократических преобразований, особенно от признания независимости новых государств, за исключением Польши.

Материальная помощь белым предоставлялась главным образом в виде товарных кредитов, выделявшихся на оплату поставляемого военных материалов, причем Великобритания, снабжая Деникина, не ставила вопроса об их возврате, а Франция настаивала на компенсациях валютой или зерном. Такая материальная помощь являлась продолжением политики предоставления займов императорской России с целью закабаления ее экономики.

Поскольку этих поставок не хватало для снабжения и вооружения войск, внешнеторговые учреждения Деникина и Колчака закупали у иностранных фирм необходимые военные

материалы, используя запасы иностранной валюты либо вывозя в обмен на зарубежные рынки сырье, прежде всего зерно. Правительство Колчака использовало на нужды снабжения армии часть захваченного золотого запаса, депонировав его в иностранных банках, правительство Деникина стремилось увеличить вывоз зерна и других видов сырья, хотя население, промышленность и транспорт на территории ВСЮР сами остро в них нуждались. При этом иностранные и отечественные частные фирмы, привлекавшиеся к поставкам, вздували цены до сверхспекулятивных и наживали на снабжении белых армий огромные прибыли. В итоге, потребовав от белых правительств значительных затрат валюты, использования золота и вывоза сырья, закупки на внешнем рынке лишь немного дополнили поставки союзников по Антанте. А вместе поставки и закупки обеспечили белые армии вооружением, боеприпасами, обмундированием и снаряжением менее чем на половину их потребностей. Трофеи, добытые в бою и оплаченные кровью, часто являлись основным источником получения пушек, винтовок, снарядов, патронов и т.д.

Оказывая материальную помощь, правительства Антанты и их военные и дипломатические представители в белых “столицах” оказывали сильное давление на военных диктаторов, требуя проведения демократических реформ. Поскольку Колчак и Деникин уклонялись даже от заявлений и обещаний провести демократические преобразования, страны Антанты так и не признали их де-юре и не рискнули увеличить материальную помощь. А бразовавшиеся на окраинах бывшей империи национальные государства, несмотря на острую враждебность к большевистской власти в России, предпочли уклониться от военной помощи белым, опасаясь, и вполне оправданно, что в случае победы Колчака и Деникина, которые не скрывали своего стремления восстановить “Единую Неделимую Россию”, они потеряют независимость.

Летом 1919 г. союзники попытались направить финскую армию на поддержку наступавшей на Петроград **Северо-Западной армии** генерала **Н.Н.Юденича**[53], но несмотря на их давление Колчак отказался принять предварительное условие главы финского государства **К.Маннергейма** -признать независимость Финляндии. В результате 100-тысячная финская армия, которая могла помочь Северо-Западной армии взять Петроград, осталась осенью безучастным свидетелем ее разгрома красными (армия Юденича отступила на территорию Эстонии, где была разоружена и распущена ее властями). Тогда же **Ю.Пилсудский**, глава польского государства, приостановил активные действия польских войск на Украине, чтобы не содействовать наступлению Деникина на Москву.

В итоге внешние и внутренние противники большевиков не сумели организовать ни одного “объединенного и комбинированного” похода на Москву, поскольку их союз раздирался глубокими противоречиями. Эти противоречия в сочетании с растущей солидарностью европейских рабочих и средних слоев с Советской Россией летом – осенью 1919 г. изменили соотношение сил на международной арене в пользу большевиков. В результате они сумели поодиночке ликвидировать белые диктатуры и разгромить их вооруженные силы, а затем приступить к “советизации”, также поодиночке, национальных государств.

Положение на фронтах в этот решающий период Гражданской войны коренным образом изменилось в пользу Красной армии.

Несмотря на значительное число дезертиров, мобилизации в Красную армию проходили много успешнее, чем в 1918 г., десятки тысяч дезертиров с лета возвращалась в армию добровольно, на сторону красных переходили большие группы и целые части белых – из мобилизованных крестьян и поставленных в строй пленных красноармейцев. Более рациональное использование незначительных запасов топлива и сырья позволило сохранить на небольшом числе еще не остановившихся заводах производство вооружения, боеприпасов, обмундирования и снаряжения. Продразверстка дала минимально необходимое количество продовольствия для армии. “Военно-коммунистическая” политика позволила отрезанной блокадой от внешних рынков Советской России лучше вооружить и снабдить Красную

армию.

В начале 1919 г. в партии большевиков обострилась борьба двух групп, имеющих противоположные взгляды на строительство армии. Одна из них, возглавляемая председателем РВСР Троцким, объединяла сторонников регулярной организации и дисциплины в армии, единоначалия и широкого использования военных специалистов (“**военспецов**”) - офицеров старой армии – на командных и штабных должностях под жестким контролем военных **комиссаров** как представителей партии в войсковых частях. Другая группа, прозванная “**военной оппозицией**”, в которую входили Сталин и К.Е.Ворошилов, отстаивала коллективное руководство и выступала против использования “буржуазных офицеров”, что приводило часто к безграмотному управлению, большим потерям и поражениям. В марте 1919 г. большинство делегатов VIII съезда партии, отвергнув взгляды “военной оппозиции”, поддержало курс Ленина и Троцкого на максимальное использование “военспецов” под контролем комиссаров, укрепление единоначалия и регулярной дисциплины.

Активные усилия РВСР по мобилизации офицеров и укреплению ими командования и штабов фронтов, армий, корпусов, дивизий, бригад и т.д., широко развернутая **армейскими политорганами**[54] агитационно-пропагандистская работа, направление тысяч коммунистов на должности комиссаров, ужесточение их контроля за командирами и беспощадные репрессивные меры (вплоть до расстрелов по приговорам **реввоенрибуналов**[55]) против командиров и бойцов, отказавшихся выполнить боевой приказ, мародеров и дезертиров позволили улучшить управление войсками, укрепить дисциплину в частях, уменьшить грабежи, наладить отношения армии с местным населением и повысить ее боеспособность.

1 июня 1919 г. ВЦИК РСФСР при участии представителей большевистских правительств других советских республик принял **декрет “Об объединении советских республик: России, Украины, Латвии, Литвы, Белоруссии для борьбы с мировым империализмом”**[56]. На словах признавая независимость и самоопределение “трудящихся” этих республик, на деле декрет вводил централизованное командование и управление из Москвы их вооруженными силами, финансами, военной промышленностью и железнодорожным транспортом. По сути это был первый шаг к образованию союзного государства. Движущей силой этого объединительного процесса были не интернациональные чувства “трудящихся масс”, а воля партии большевиков, Политбюро[57] и Центральный комитет которой фактически правили из Москвы всеми советскими республиками, поскольку компартии этих республик являлись составными частями РКП(б). Большевики тем самым стремились распространить свою власть на максимально возможную территорию бывшей Российской империи, что приобрело для них жизненно важное значение, поскольку не оправдались надежды на пролетарские революции в европейских странах и создание социалистических “Соединенных штатов Европы”, как Ленин назвал будущее всеевропейское пролетарское государство.

Созданная на основе декрета от 1 июня единая РККА включала в свой состав 16 армий и ее численность к концу 1919 г. достигла 3 млн. человек, в то время, как общая численность всех белых армий не превысила 500 тыс. В июле новым главкомом был назначен **С.С.Каменев** [58].

Решающие военные события в марте 1919 – марте 1920 гг. происходили на востоке и юге России.

В мае - июне 1919 г. произошел коренной перелом на **Восточном фронте**. В течение лета и осени армии Восточного фронта (в июле – августе им командовал **М.В.Фрунзе**[59]) при поддержке партизан освободили от колчаковских войск огромные пространства Урала и Западной Сибири, в январе 1920 г. власть Колчака была ликвидирована.

В **октябре – ноябре** произошел коренной перелом на **Южном фронте**, которым командовал **А.И.Егоров**^[60], благодаря отчасти и операциям в деникинском тылу Повстанческой армии Махно. Дошедшие в октябре почти до Тулы, ВСЮР отступили в декабре главной массой на Дон и Кубань. В январе – марте 1920 г. войска **Кавказского фронта** под командованием **М.Н.Тухачевского**^[61] заняли Дон, Кубань и Черноморье. Остатки ВСЮР эвакуировались из Новороссийска в Крым.

Главным итогом этого решающего периода Гражданской войны явилось укрепление большевистской диктатуры в России и ее вооруженных сил, образование военно-политического союза советских республик, ликвидация наиболее сильных государственных образований Белого движения – военных диктатур Колчака и Деникина - и разгром их армий.

Пятый период Гражданской войны (апрель - ноябрь 1920 г.) включает в себя военные действия против польской армии и ликвидацию остатков ВСЮР на юге России.

Победы 1919 г. большинством коммунистов, как рядовых, так и занявших начальственные должности на разных уровнях быстро растущего государственного аппарата, были восприняты как лучшее доказательство правильности и эффективности политики “военного коммунизма”. К лету 1920 г. подавляющее большинство работников партийных и советских учреждений утвердилось во мнении, что “военный коммунизм” приведет РСФСР и другие советские республики непосредственно к социализму. В соответствии с этими взглядами диктаторские методы руководства экономикой и общественной жизнью, как и курс на окончательную ликвидацию частной собственности и рынка были усилены.

В 1920 г. правительство Ленина увеличило размеры продразверстки и распространило ее почти на все продукты сельского хозяйства (теперь крестьяне должны были практически безвозмездно отдавать государству не только хлеб и картофель, но и другие продукты питания, а также сырье -кожу, шерсть и т.д.). В **ноябре** были национализированы все мелкие предприятия и ремесленные мастерские. Были предприняты новые шаги к полной натурализации заработной платы и отмене платежей за жилье, городской транспорт, коммунальные услуги и т.д., что сопровождалось пропагандистской кампанией за скорую “полную отмену денег, как и положено при социализме”, особенно активной среди крестьян, сохраняющих деньги разных властей в надежде на отмену продразверстки и разрешение свободы торговли.

Наконец, возникла и была реализована идея использования в промышленности и на транспорте принудительного труда красноармейцев (активными сторонниками этого были Троцкий и Сталин), что означало перенесение армейских методов управления на экономику и милитаризацию труда. Боевые армии реорганизовывались в трудовые, бывшие красноармейцы, ставшие трудоармейцами, восстанавливали шахты и рубили уголь, ремонтировали железные дороги и т.д. Хотя эффективность и качество их труда были низкими, большевики в условиях полной хозяйственной разрухи и “военного коммунизма” не имели другой возможности приступить к восстановлению топливной промышленности и транспорта.

В то же время среди партийных и советских работников возникла другая точка зрения на “военный коммунизм”. На опыте практической работы некоторые из них пришли к заключению, что принудительное изъятие у крестьян сельхозпродуктов и государственный натуральный обмен (сельхозпродуктов на промтовары) между городом и деревней - главные причины недовольства крестьян, сокращения запашки и полуголодного существования городского населения. Они предлагали, как минимум, не вводить сразу продразверстку на только что занятых Красной армией территориях (это, в частности, предлагал Троцкий), а как максимум, заменить продразверстку натуральным налогом (зерном и другими сельхозпродуктами), о чем просили сами крестьяне, и разрешить им продавать на рынке часть своей продукции, остающуюся после уплаты налога государству. Однако большинство руко-

водящих работников партии, и прежде всего Ленин, были последовательными противниками свободы торговли, которая, с их точки зрения, была основой капитализма. Ленин несколько раз очень резко выступал против тех, кто предлагал отменить продрозверстку или хотя бы ослабить ее.

Между тем ситуация в стране менялась в соответствии с объективными экономическими законами, а не с утопическими взглядами большевиков.

Власть не смогла организовать натуральный обмен между городом и деревней прежде всего из-за отсутствия запасов промтоваров и невозможностью их получения в связи с умиранием промышленности. Положение с продовольствием в городах было катастрофическим. В результате до 80 % рабочих покинуло свои предприятия и ушло в деревни, где была возможность прокормиться ремонтом и мелким производством сельхозинвентаря, инструментов и т.д.

На почве голода во всех промышленных городах имели место забастовки рабочих. Большевистским властям приходилось использовать против рабочих органы ВЧК и даже войсковые части. Участники забастовок подвергались арестам, а молодых рабочих как правило отправляли на фронт. В итоге выступления рабочих против “военно-коммунистической” политики дополнялись протестами против “самодержавия” ЦК партии большевиков и террора “чрезвычайки”. Таким образом, в 1920 г. социальная база большевистской диктатуры в городах значительно сузилась.

Крестьяне в условиях “военного коммунизма” потеряли заинтересованность не только в увеличении, но даже сохранении сельхозпроизводства, поэтому они сокращали посевы и производство продуктов до собственного потребительского минимума, дабы не иметь никаких “излишков”, подлежащих безвозмездной сдаче государству. С их точки зрения мелкого товаропроизводителя, не было никакого смысла производить больше, поскольку все излишки отбирались, торговля была запрещена, а натуральный обмен с городом не был организован.

Летом 1920 г., когда Гражданская война на большей части территории России закончилась и угроза возвращения помещиков исчезла, в политических настроениях крестьян произошел очередной перелом. Наиболее трудоспособная и политически активная часть деревни начала решительно требовать отмены продрозверстки и восстановления свободы торговли между городом и деревней. Недовольство крестьян быстро вылилось в восстания и повстанческое движение на Украине, в Поволжье, Западной Сибири, Тамбовской губернии и других районах. Почти в каждой губернии существовали крестьянские отряды (по большевистской терминологии – “банды”), которые срывали проведение продрозверстки, убивали большевиков, советских и продовольственных работников, милиционеров и т.д. Небывалой жестокостью сопровождались операции в советском тылу отрядов Повстанческой армии Махно.

Недовольство крестьянской массы продрозверсткой и диктатурой большевиков распространилось на Красную армию, 90 % которой составляли крестьяне. Несмотря на пропаганду и репрессии, в частях росли антибольшевистские настроения. Особенно быстро они распространялись среди казаков, служивших в белых армиях, одни из которых перешли на сторону красных, а другие были взяты в плен и поставлены в строй в конце 1919 - начале 1920 гг. Это приводило к выступлениям против комиссаров и большевистской партии вообще, разлагало войска и понижало их боеспособность. В такой ситуации использование частей Красной армии для борьбы против крестьянских восстаний стало опасным для большевистских властей, были усилены партийная пропаганда и репрессии в армии, которые были направлены в том числе против командиров из крестьян, популярных в красноармейской массе. Так, в феврале 1920 г. по ложному обвинению в убийстве комиссара

корпуса и подготовке мятежа был арестован и по приговору РВТР расстрелян вместе со своим штабом командир Конного корпуса **Б.М.Думенко**[62], самый известный на юге командир красной конницы, сформировавший части, развернутые впоследствии в 1-ю и 2-ю Конные армии.

Существенно изменилась в пользу большевиков расстановка сил за пределами России. Для стран Антанты стало очевидным, что антибольшевики в России не пользуются народной поддержкой и потому не способны свергнуть правительство Ленина, и следовательно, поддерживать их материально - значит выбрасывать деньги на ветер. С другой стороны, вывести европейские страны из послевоенного экономического кризиса и социальной напряженности можно было только при условии восстановления традиционных экономических связей с Россией (импорта ее сырья и продовольствия и экспорта в нее промышленных товаров), в противном случае Европа оказывалась перед угрозой попасть в полную финансовую и сырьевую зависимость от США. Наконец, в среде рабочих, средних слоев и социалистически настроенной интеллигенции европейских стран росло движение солидарности с Советской Россией.

В такой ситуации в **январе 1920 г.** по инициативе Великобритании Верховный совет Антанты принял решение о снятии блокады и возобновления торговли "с населением России". Такая формула исключала признание большевистского правительства, на чем твердо настаивала Франция. Реально это решение стало осуществляться значительно позднее благодаря прежде всего активности британского правительства Д.Ллойд Джорджа, которое стремилось опередить конкурентов и захватить в свои руки торговлю с Россией. В мае 1920 г. в Лондоне начались советско-британские торговые (а по сути и политические) переговоры, которые завершились в **марте 1921 г.** подписанием торгового договора.

Более непримиримой и бескомпромиссной по отношению к большевикам была Франция, стремившаяся, в отличие от Великобритании, не к сохранению раздробления России, а к ее воссозданию как противовеса Германии и единого должника, способного возратить долги французским кредиторам. Поэтому Франция активно поддерживала Польшу в ее антирусской политике.

Генерал **П.Н.Врангель**[63], которому Деникин в апреле 1920 г. передал пост главкома ВСЮР, не сумел добиться от союзников оказания его войскам материальной помощи. Великобритания условием продолжения снабжения ставила отказ Врангеля от наступательных операций из Крыма вглубь России, готовя капитуляцию белых и эвакуацию командного состава в обмен на выгодные условия торгового договора. А Франция, сосредоточившись на помощи Польше, не имела возможности взять на себя снабжение войск Врангеля даже в кредит, настаивая на немедленной оплате поставляемых военных материалов валютой или зерном.

Национальные государства, образовавшиеся на окраинах бывшей Российской империи, чтобы обезопасить себя от экспорта революции, после разгрома армий Колчака, Деникина и Юденича пошли на заключение мирных договоров с большевистской Россией. В **1920 г.** такие договора с РСФСР заключили Эстония, Грузия, Литва, Латвия и Финляндия, что означало юридическое признание правительства Ленина.

Короткий крымский период Белого движения представляет значительно больший интерес с точки зрения изменения внутренней политики последнего военного диктатора, чем с точки зрения хода вооруженной борьбы. Осознав на опыте поражений Колчака и Деникина невозможность бороться против большевиков без поддержки основной части крестьянского населения, правительство Врангеля разработало и попыталось осуществить в Крыму и занятых северных уездах Таврической губернии **земельную реформу**. Земельный закон был обнародован в **июне** одновременно с переходом войск Врангеля в наступление. Суть

реформы состояла в увеличении зажиточной прослойки, для чего часть помещичьих земель, фактически захваченных крестьянами, передавалась им в собственность за выкуп. Однако разоренные и крайне уставшие от войны крестьяне не верили в прочность власти Врангеля, в то, что “одна губерния может победить всю Россию”, поэтому земельная реформа не вызвала их сочувствия. На третьем году Гражданской войны у крестьян желание получить землю отошло на второй план, уступив место жажде “мира и порядка”, поскольку и ту землю, что они имели, нечем было обрабатывать. По тем же причинам крестьяне отказывались идти в войска Врангеля по мобилизации, отдавать по реквизициям лошадей, скот, зерно, продукты и т.д.

В экономической области правительству Врангеля не удалось предотвратить дальнейшее умирание промышленности и транспорта, приостановить падение курса рубля и рост цен (инфляцию). Если к апрелю 1920 г. покупательная сила бумажного рубля ВСЮР упала по сравнению с российским рублем 1914 г. более, чем в 700 раз (т.е. то, что в 1914 г. покупалось менее, чем за 15 коп., теперь можно было купить не менее, чем за 100 руб.), то к ноябрю 1920 г. она упала в 10 000 раз (т.е. за то, что в 1914 г. покупалось за 7 – 9 коп., теперь приходилось платить 1 000 руб.). С июля по октябрь 1920 г. бумажный рубль ВСЮР относительно доллара США подешевел в Крыму с 7 500 руб. до 29 000 руб. за 1 доллар. Инфляция и спекуляции частных торговцев в условиях острой нехватки продуктов и промтоваров подстегивали друг друга и обрекали на обнищание и голод подавляющее большинство населения, включая офицерство, чиновничество и интеллигенцию.

В такой ситуации белые части, несмотря на запреты главкома, вернулись к применению насильственных мобилизаций и реквизиций, отбирая у крестьян продовольствие, лошадей и прочее имущество, что привело к росту враждебности южнорусского крестьянства к белым и, соответственно, к росту его симпатий к Советской власти.

Этот поворот в настроениях, по мере занятия войсками Врангеля Таврической и Екатеринославской губерний, затронул и действовавшие там отряды Повстанческой армии Махно. В **октябре** Махно окончательно отверг предложение Врангеля вместе бороться против коммунистов и заключил соглашение с советским командованием о совместных операциях против белых вплоть до освобождения Крыма. Все это привело к разгрому 25-тысячной армии Врангеля армиями **Южного фронта** под командованием Фрунзе; остатки врангелевцев в **ноябре 1920 г.** эвакуировались в Турцию^[64].

Совершенно иной характер носили события на советско-польском фронте.

После провала попыток заключить с Польшей мирный договор и перехода польских войск к активным наступательным действиям операции Красной армии имели целью не столько освобождение занятой поляками территории Украины и Белоруссии, сколько “советизацию” Польши и выход к границам Германии. По сути “поход за Вислу” со стороны политического и военного руководства большевиков был попыткой “второго Бреста”, второй попыткой вызвать социалистическую революцию по меньшей мере в Польше и Германии, на что были направлены усилия Коминтерна. Стратегическое планирование главного командования РККА исходило из этих политических целей и опиралось на преувеличенные представления Коминтерна о революционных возможностях польского пролетариата: главный удар планировалось нанести в направлении Минск – Варшава. Именно в Белоруссию, на **Западный фронт**, которым командовал **Тухачевский**, направлялась большая часть пополнений с востока и юга, а прикрывавший Украину **Юго-Западный фронт**, которым командовал **Егоров**, получил их значительно меньше.

Правительство Пилсудского, со своей стороны, намереваясь воспользоваться слабостью России, стремилось присоединить к Польше территорию Украины, получить выход к черноморскому побережью и таким образом создать “Великую Польшу от моря до моря”^[65].

Поэтому главной целью польской армии было занятие Украины с Киевом и района Одессы; именно на этих направлениях польское командование сосредоточило основные силы, создав большое численное превосходство над войсками советского Юго-Западного фронта.

Начав **25 апреля** наступление, польские войска нанесли тяжелое поражение войскам Юго-Западного фронта и заняли значительную часть Правобережной Украины с Киевом. Ценой больших потерь Красной армии удалось отвоевать их в июне - июле.

В июле - первой половине августа успешное наступление войск Западного фронта окончилось их выходом к Варшаве. Однако вместо ожидавшегося революционного взрыва в Польше произошел массовый патриотический подъем, что усилило польские войска. С другой стороны, боеспособность Красной армии на территории Польши значительно понизилась ввиду враждебности местного населения, непонимания красноармейцами интернациональных целей “похода за Вислу” и новой вспышки в России и на Украине недовольства продразверсткой, которое проникло в армию. В результате во **второй половине августа** войска Западного фронта потерпели сокрушительное поражение под Варшавой, а войска Юго-Западного фронта были остановлены у Львова. Результатом военных действий стало осознание большевистским руководством невозможности насильственной “советизации” Польши, как и польским правительством – невозможности создать “Великую Польшу от моря до моря”. В октябре было заключено перемирие, а в **марте 1921 г. - Рижский мирный договор** (между Польшей, с одной стороны, и советскими республиками Россией, Украиной и Белоруссией, с другой), по которому западные районы Белоруссии и Украины отошли к Польше.

Провал планов раздуть “мировой пожар” на Западе большевики отчасти компенсировали на Востоке, стремясь “советизировать” максимум возможного из бывшей территории Российской империи – прежде всего Среднюю Азию и Закавказье.

Плацдармом и базой “советизации” Средней Азии стала созданная в 1918 г. Туркестанская советская республика. В августе - сентябре 1919 г. части Красной армии сформированного Туркестанского фронта под командованием Фрунзе, разгромив крупные отряды **басмачей** [66], установили прочную связь между Советской Россией и Туркеспубликой, которая получила из России большую материальную и военную помощь, а ее войска влились в РККА.

В январе 1920 г. части Красной армии, воспользовавшись народным повстанческим движением против местных властителей и баев (феодалов), которому большевики России и Туркеспублики оказали прямую поддержку, заняли территорию Хивинского ханства, где в апреле была образована Хорезмская народная советская республика. В конце августа - начале сентября 1920 г. части Красной армии, воспользовавшись народным восстанием в Бухаре против эмира, также подготовленного при содействии российских и туркестанских большевиков, заняли территорию Бухарского эмирата, где была образована Бухарская народная советская республика.

По аналогичной схеме проходила “советизация” Закавказья.

В конце апреля 1920 г. части Красной армии вступили в Баку, получив ожидаемый призыв местной организации большевиков, пришедшей к власти в результате восстания. К середине мая власть национального правительства, возглавлявшегося партией “Мусават”, была ликвидирована военным путем почти на всей территории и самостоятельная Азербайджанская республика прекратила существование. В течение всего 1920 г. части Красной армии подавляли антибольшевистские мятежи, решающим образом способствуя укреплению Азербайджанской социалистической советской республики.

В ноябре - декабре 1920 г. части Красной армии, воспользовавшись народными восстаниями,

организованными большевиками в некоторых районах Республики Армения, поспешили занять ту ее территорию, которую еще не успела оккупировать наступающая турецкая армия. Правительство партии “Дашнакцутюн” было свергнуто войсками при участии повстанцев и созданная Армянская социалистическая советская республика стала еще одним оплотом большевизма в Закавказье.

Не имея достаточных военных сил для занятия Дальнего Востока и очищения его от японских войск и остатков колчаковских армий, правительство Ленина, вдобавок увлеченное иллюзорными перспективами “советизации” Польши, вынуждено было пойти на создание в **апреле 1920 г.** в качестве временного буферного государства^[67] между РСФСР и Японией **Дальневосточной республики (ДВР)**, в правительстве которой ведущую роль играли большевики. В мае при поддержке РСФСР из краснопартизанских отрядов и перешедших на сторону большевиков колчаковских частей была сформирована **Народно-революционная армия (НРА) ДВР**.

Шестой - завершающий - период Гражданской войны (декабрь 1920 -октябрь 1922 гг.) включает в себя, с одной стороны, наиболее острую и масштабную вооруженную борьбу между большевистской диктатурой и народным повстанческим движением, направленным против “военного коммунизма” и “комиссародержавия”, с другой – завершение насильственной “советизации” Закавказья и Дальнего Востока, т.е. утверждение большевистской власти вооруженным путем почти на всей территории бывшей Российской империи.

Наибольшей остроты и размаха крестьянские восстания, перераставшие в относительно организованные повстанческие движения, достигли **зимой - весной 1921 г.** На Украине и юге России продолжали совершать рейды отряды Повстанческой армии Махно (до 30 тыс.), в Тамбовской губернии действовала крестьянская армия **А.С.Антонова**^[68] (до 50 тыс.), в Западной Сибири – крестьянская армия В.А.Родина (до 100 тыс.), а также отряды в казачьих областях Дона и Кубани. Большинство повстанцев составляли крестьяне и казаки, провоевавшие всю войну как в белых войсках, так и Красной армии. За три месяца на охваченных восстаниями территориях повстанцами было убито более 10 тыс. коммунистов, чекистов, милиционеров и продработников. Почвой для столь массового и жестокого антибольшевистского движения стало острое недовольство продразверсткой и теми жестокими мерами, которыми она осуществлялась. Военными и политическими руководителями повстанцев были, как правило, эсеры. Идеология повстанчества отрицала “диктатуру справа” (белых генералов) и “диктатуру слева” (большевиков) и была нацелена на поиски **“третьего пути”** (ни капитализм, ни коммунизм) и истинного “народоправства”. Самыми популярными лозунгами повстанцев были: “Долой продразверстку!”, “Да здравствует свободная торговля!”, “За Советы без коммунистов!”. Недовольство продразверсткой и сочувствие повстанцам глубоко проникло в массу красноармейцев из казаков и крестьян: нередкими были случаи, когда части отказывались воевать против повстанцев, называя их “братьями”^[69]. Кульминацией антибольшевистского сопротивления стало восстание матросов Балтийского флота и рабочих ремонтных мастерских в **Кронштадте в марте 1921 г.**, грозившее перекинуться на Петроград и с большим трудом подавленное войсками под командованием Тухачевского.

Эти события начала 1921 г. Ленин назвал самым острым кризисом большевистской власти. Он считал, что крестьянское повстанческое движение во главе с Махно, Антоновым и другими несло в себе гораздо большую опасность для диктатуры большевиков, чем армии Колчака, Деникина и Врангеля, поскольку последние не были поддержаны крестьянством. Надежду на удержание власти большевиками, по мнению Ленина, давало лишь то, что “история не научила” крестьян выступить по всей России одновременно.

Усиление хозяйственной разрухи, рост массового недовольства крестьян и рабочих,

нарастание повстанческого движения, восстаний и забастовок, трудности использования Красной армии для борьбы против народа – все это показало наиболее реалистически мыслящим лидерам большевиков, в том числе и Ленину, что сохранение продрозверстки создает смертельную угрозу большевистской власти. Они пришли к выводу, что в условиях угасания революционного движения на Западе у них есть единственная возможность спасти свою власть в России: отказом от самых ненавидимых крестьянством элементов “военного коммунизма”, отказом от расчетов при помощи “военного коммунизма” быстро перейти к социализму.

Замена продрозверстки **продналогом** в **марте 1921 г.** и последовавшее за ней (не менее вынужденное в условиях голода) разрешение свободы торговли в целом умиротворили российскую деревню. Сужение социальной базы повстанческого движения позволило Красной армии ликвидировать повстанческие вооруженные формирования на Украине, в Тамбовской губернии, на Дону и Кубани, в Поволжье и Сибири.

Значительно меньших усилий и потерь потребовало от большевиков завершение “советизации” Закавказья силами **Кавказского фронта**. В **феврале 1921 г.**, когда грузинские большевики подняли против социал-демократического правительства Грузии вооруженное восстание, подготовленное под руководством Кавказского бюро ЦК РКП(б), и провозгласили образование Грузинской социалистической советской республики, войска фронта, в нарушение мирного договора 1920 г., вторглись на территорию Грузии. К середине марта при содействии повстанцев-большевиков они ликвидировали демократическую власть и ее вооруженные силы.

На третьем Фронте вооруженной борьбы - дальневосточном - с **ноября 1921 г. по октябрь 1922 г.** НРА ДВР разгромила белые формирования, что заставило японцев эвакуировать свои войска из Приморья, и таким образом Гражданская война и интервенция на Дальнем Востоке завершились. В **ноябре 1922 г.** ДВР вошла в состав РСФСР, а НРА была влита в РККА.

Гражданская война стоила России колоссальных потерь. Народное хозяйство было в корне разрушено: промышленное производство упало до 5 - 20 %, сельскохозяйственное – до 50 % от уровня 1913 г. Общие людские потери составили, по разным подсчетам, от 10 до 12 млн.; из них в боевых действиях погибло со всех сторон свыше 1 млн., жертвами красного и белого террора, а также бандитизма стали около 2 млн., умерло от ран, голода, холода и болезней 5 – 7 млн., до 2 млн. эмигрировало.

Важнейшим итогом Гражданской войны явилось окончательное утверждение в России большевистской диктатуры и гибель государственных образований и политических сил, одни из которых представляли и имущие привилегированные социальные группы дофевральской России и боролись за ее реставрацию, соглашаясь лишь на некоторые демократические “уступки”, другие - Россию демократическую, объективно выражающую интересы широких средних слоев города и деревни, прежде всего крестьянства.

Решающей причиной победы большевиков стал выбор, сделанный основной массой российского крестьянства. Это был выбор вынужденный и не окончательный, выбор не в пользу социализма по-большевистски, а против буржуазно-помещичьего и самодержавно-бюрократического строя по-русски. Отрицательно реагируя на насилие, несправедливость и нереалистичность в политике большевиков, крестьяне в конце концов были вынуждены примириться с ней дабы избежать еще худшей альтернативы - возвращения помещиков. Но их интересы и традиции мелких товаропроизводителей отторгали сами основы большевистской политики и идеологии. В 1920 г. крестьяне жили надеждой, что с окончательным изгнанием белогвардейцев и помещиков в стране установятся мир, порядок и справедливость в их понимании: вслед за свободой распоряжаться землей они получат свободу распоряжаться продуктами своего труда.

Однако вынужденная готовность крестьян временно нести тяготы “военного коммунизма” ради победы над белыми была ошибочно истолкована большевиками как их восприимчивость к коммунистическим идеям, а с другой стороны - как доказательство эффективности массивированной пропаганды светлого коммунистического будущего в сочетании с мерами принуждения и террора против колеблющихся и сопротивляющихся.

К концу Гражданской войны в РСФСР и союзных с ней советских республиках (или на части их территорий, контролируемой Красной армией) под давлением объективных экономических и военно-политических обстоятельств сложилась своего рода чрезвычайная военно-хозяйственная диктатура. Сама логика вооруженной борьбы в крестьянской стране с разрушенной экономикой и государственностью направила большевиков на путь создания однопартийного диктаторского режима, огосударствления и милитаризации экономики, насаждения “военного коммунизма”.

Исходя из утопических представлений о возможности непосредственного перехода от капитализма к социализму, большевики увидели в победах на хозяйственном и военном фронтах лучшее доказательство реальной возможности скачка в социализм при помощи “военно-коммунистических” диктаторских методов. Несмотря на недовольство крестьян продразверсткой большинство коммунистов, в том числе и Ленин, в 1920 г. было уверено, что крестьяне будут давать государству хлеб по разверстке и после войны, по крайней мере до полного восстановления промышленности и транспорта. “Военно-коммунистические” тенденции и диктаторские методы стали в 1920 г. главными теоретическими и практическими ориентирами для партии большевиков.

К 1921 г. в стране сложилась громоздкая “военно-коммунистическая” партийно-государственная машина. отождествление вынужденных “военно-коммунистических” методов управления экономикой и социальной сферой с “коммунистически организованным трудом и распределением” привело к тому, что создаваемое большевиками “пролетарское” государство в крестьянской стране взяло на себя непомерно много в регулировании общественной жизни. В результате большевики вместо “диктатуры пролетариата” создали диктатуру неповоротливого военно-бюрократического партийно-государственного аппарата, неспособного оперативно реагировать на изменение социально-экономической и политической ситуации и исправлять собственные ошибки с минимальными потерями.

“Военно-коммунистические” деформации затронули как органы Советской власти, так и большевистские организации сверху донизу. В стране образовался мощный бюрократический слой, включивший в себя как партийное, так и советское чиновничество, почти уже не связанный с народными массами и перенявший худшие черты российской дореволюционной бюрократии. Этот слой быстро превратился в особую социальную силу, приобрел огромное влияние и возможность действовать в своих собственных интересах, чаще всего чуждых и далеких от чаяний народа. Опыт Гражданской войны убедил этот слой в универсальности средств насилия и пропаганды в решении экономических, социальных, политических и идеологических проблем. Наконец, именно этот слой стал главной опорой большевистской диктатуры, подменив собой и подмяв под себя ростки “непосредственного участия трудящихся в управлении государством”.

Этот новый правящий социальный слой в 1921 г. отказался от “военного коммунизма” только тогда, когда столкнулся с реальной угрозой крестьянской войны. Только почувствовав угрозу потери власти, он перешел к “новой экономической политике” со значительным опозданием, что стоило стране огромных людских и хозяйственных потерь. Такой частичный возврат к рынку (т.е. к капитализму, по понятиям большевиков) партийно-государственная бюрократия не могла считать ничем иным, как только “временным вынужденным отступлением” - даже вопреки мнению своего вождя, в конце жизни пришедшего к выводу, что нэп - это “всерьез и надолго”. Твердолобый марксизм и “чрезвычайные” управленческие навыки нового

правлящего слоя сами по себе обрекали нэп на скорую ликвидацию.

Еще одним важнейшим итогом Гражданской войны стало фактическое образование военно-политического и военно-хозяйственного союза советских республик во главе с Россией и политическим центром в Москве. Двигателем этого процесса было отнюдь не стремление трудящихся разных национальностей, веками живших в одном государстве и связанных тесными хозяйственными и культурными узами, объединиться в “братскую семью” для защиты от внутренних и внешних врагов, а усилия партии большевиков, ставшей монопольно правящей во всех советских республиках как в результате внутренних революционных процессов, так и в результате экспорта революции силами объединенной РККА. Создание такого союза в границах если не всей, то хотя бы большей части бывшей Российской империи рассматривалось большевиками в качестве важнейшего условия выживания их диктатуры по мере того, как жизнь разрушала их иллюзорные надежды на скорую международную социалистическую революцию и экономическую помощь пролетариата развитых стран.

Наконец, Гражданская война и интервенция сформировали у большевиков основные тактические приемы внешней политики, важнейшими из которых стали: игра на экономических и политических противоречиях капиталистических стран, использование торговли в качестве “пряника” и Красной армии в качестве “кнута” в отношениях с соседями, обострение в других странах через нелегальные структуры Коминтерна, а также путем политико-экономического давления и пропаганды, социальных конфликтов и кризисов, создающих условия для вооруженного экспорта революции. Такое “мирное сосуществование” по сути было ничем иным, как выжиданием нового кризиса западной цивилизации и подготовкой к вооруженному столкновению с ней. В ходе будущего столкновения, которое большевики считали неизбежным, надлежало решить задачу, не решенную в 1918 - 1920 гг.: завершить “советизацию” всей территории бывшей империи и начать “советизацию” Центральной и Западной Европы.

Короткая история Белого движения подвела итог России, погибшей в феврале 1917 г. В белом тылу получили ускоренное и полное завершение те экономические, социальные, политические и духовные процессы, которые привели Российскую империю к революционному кризису 1917 г. Поэтому борьба белых армий закономерно завершилась их поражением. Тем не менее Белое движение, опираясь на неустойчивую поддержку средних слоев и половинчатую помощь союзников, своим отчаянным сопротивлением затянуло Гражданскую войну в центре России на три года, а на востоке Страны – на пять. И в исторической перспективе Белое движение отнюдь не потерпело полного поражения. Ибо, подавляя его вооруженное сопротивление, большевистская власть в России сумела победить и окончательно утвердиться только ценой перерождения из “пролетарской демократии” в диктатуру руководящих партийно-государственных бюрократических структур, что решающим образом предопределило ее последующую эволюцию в обреченный на гибель тоталитарный режим.

С этой точки зрения победителей в Гражданской войне не было, а проиграл больше других - народ.

Примечания:

[1] Ленин (настоящая фамилия – Ульянов) Владимир Ильич (1870 – 1924) – из дворянской семьи, по образованию юрист, один из основателей Российской социал-демократической рабочей партии, идеолог и руководитель ее большевистского крыла, затем – лидер партии большевиков, 26 октября 1917 г., после захвата большевиками власти в Петрограде, возглавил первое большевистское правительство – Совет

народных комиссаров (СНК), с ноября 1918 г. – председатель Совета рабочей и крестьянской обороны РСФСР (с апреля 1920 г.- Совет труда и обороны).

[2] Сталин (настоящая фамилия – Джугашвили) Иосиф Виссарионович (1878 – 1953) – из семьи сапожника, участвовал в подпольной работе социал-демократических организаций в Грузии, в 1905 г. примкнул к партии большевиков, в первом большевистском правительстве занял пост народного комиссара по делам национальностей, в 1918 – 1922 гг. был членом Реввоенсовета четырех фронтов: Южного, Западного, снова Южного и Юго-Западного.

[3] О наиболее глубоких и интересных современных исследованиях по истории Гражданской войны рассказывается в обзоре Л.А.Можаевой, помещенном в настоящем номере.

[4] С 1 февраля 1918 г. правительство Ленина ввело на территории России григорианский календарь (новый стиль). Поскольку разница между ним и юлианским календарем (старым стилем) в XX в. составляет 13 дней, 1 февраля стало 14-м. В лекции и опорном конспекте все события, произошедшие до 1(14) февраля, датируются старым стилем, после 1(14) февраля – новым.

[5] Красная гвардия – отряды вооруженных рабочих-добровольцев - начала формироваться с первых дней Февральской революции на промышленных предприятиях для их охраны и самообороны. В октябре – ноябре 1917 г. красногвардейские отряды, общая численность которых в крупных городах достигла 200 тыс., стали ударной силой, наряду с отрядами матросов и солдат, с помощью которой большевики захватывали власть.

[6] Юнкера - учащиеся средних специальных военных училищ (пехотных, артиллерийских, инженерных, кавалерийских) в возрасте от 19 лет до 21 года.

[7] Генерал от кавалерии Каледин Алексей Максимович (1861 – 1918) – из старинного донского казачьего рода, окончил Михайловское артиллерийское училище в 1882 г. и Николаевскую академию Генштаба в 1889 г. Участвовал в Первой мировой войне; с марта 1916 г. по май 1917 г. – командующий 8-й армией, прорвавшей австро-венгерский фронт у Луцка во время Брусиловского прорыва. В июне 1917 г. Донским войсковым кругом был избран атаманом Донского казачьего войска. 29 января 1918 г., когда выяснилось, что казаки отказались защищать Новочеркасск, “столицу” Дона, и его неминуемо должны занять посланные на Дон правительством Ленина отряды Красной гвардии, солдат и матросов, сложил с себя полномочия и застрелился.

[8] Генерал от инфантерии Алексеев Михаил Васильевич (1857 – 1918) – из семьи солдата, окончил Московское пехотное юнкерское училище в 1876 г. и Николаевскую академию Генштаба в 1890 г. Участвовал в Русско-турецкой 1877 – 1878 гг., Русско-японской и Первой мировой войнах. С августа 1915 г. по сентябрь 1917 г. – начальник штаба верховного главнокомандующего русской армией. После захвата власти большевиками уехал из Петрограда в Новочеркасск, где приступил к формированию добровольческих частей из офицеров и юнкеров. С января по август 1918 г. ведал в Добровольческой армии финансами, внешней и внутренней политикой.

[9] Генерал от инфантерии Корнилов Лавр Георгиевич (1870 – 1918) – из семьи казачьего офицера Сибирского казачьего войска, окончил Михайловское артиллерийское училище в 1892 г. и Николаевскую академию Генштаба в 1898 г. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. С августа 1914 г. – командир 48-й пехотной дивизии, в апреле 1915 г. попал в плен, в июле 1916 г. бежал. В марте -

апреле 1917 г. командовал войсками Петроградского военного округа, в мае – июне командовал 8-й армией, в июле – войсками Юго-Западного фронта. С 18 июля – верховный главнокомандующий русской армией, 25 августа поднял мятеж против Временного правительства А.Ф.Керенского, 2 сентября был арестован и заключен в тюрьму в г.Быхове. 19 ноября был освобожден и уехал в Новочеркасск, где 25 декабря 1917 г. вступил в командование Добровольческой армией.

[10] Антанта (от франц. Entente cordiale – “Сердечное согласие”) – военно-политический блок Великобритании, Франции и России, сформировавшийся в 1904 – 1907 гг. В ходе Первой мировой войны в Антанту вступили еще 22 государства, включая США, Японию и Италию.

[11] Четверной союз в 1917 – 1918 гг. входили Германия, Австро-Венгрия, Турция и Болгария.

[12] Совет народных комиссаров (Совнарком, СНК) – правительство, сформированное из представителей партии большевиков 26 октября 1917 г. 2-м Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов; председатель – В.И.Ленин.

[13] Саботаж – намеренный срыв работы учреждения или предприятия, противодействие выполнению решений правительства. Большинство чиновников министерств и крупных общественных и коммерческих организаций отказывались выполнять декреты (законодательные постановления) ВЦИК и СНК.

[14] Формирование Добровольческой армии, ее неудачная операция по взятию Екатеринодара и гибель генерала Л.Г.Корнилова подробно описаны в опубликованных в настоящем номере главах из книги С.В.Карпенко.

[15] Генерал-лейтенант Деникин Антон Иванович (1872 – 1947) – из семьи отставного майора, бывшего крепостного крестьянина, дослужившегося до офицерского чина, окончил курсы при Киевском пехотном юнкерском училище в 1892 г. и Николаевскую академию Генштаба в 1899 г. Помимо службы занимался военной журналистикой, печатал рассказы и очерки о русской армии. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. С сентября 1914 г. командовал 4-й стрелковой бригадой, с апреля 1915 г. – 4-й стрелковой дивизией, с сентября 1916 г. – 8-м армейским корпусом. В 1917 г. – главнокомандующий армиями сначала Западного фронта, затем – Юго-Западного. 29 августа был арестован по распоряжению Временного правительства за поддержку Л.Г.Корнилова, 19 ноября был освобожден из тюрьмы и выехал из Быхова в Новочеркасск, где вступил в Добровольческую армию. С февраля 1918 г. – помощник командующего Добровольческой армией, с апреля – командующий армией, с января 1919 г. – главнокомандующий Вооруженными силами на юге России. В апреле 1920 г. после их отступления в Крым передал командование генералу П.Н.Врангелю и покинул Россию. В 20 – 30-е гг. жил в Англии, Бельгии, Венгрии и Франции, где написал 5-томные “Очерки русской смуты”. От предложения немцев, поступившего после занятия ими Франции в 1940 г., переехать в Германию и в хороших материальных условиях продолжить историко-литературную работу отказался. После разгрома нацистской Германии в 1945 г. переехал в США, где и умер.

[16] Требование Учредительного собрания было одним из основных в программах социалистических и либеральных партий (от меньшевиков до кадетов). Избранное путем всеобщих равных прямых выборов при тайном голосовании, оно должно было установить форму правления и разработать конституцию страны. В выборах, назначенных Временным правительством и проведенных большевиками в ноябре – декабре 1917 г., приняло участие около половины избирателей. 40 % голосов получили

эсеры, 24 % - большевики, 4,7 % - кадеты, 2,3 % - меньшевики.

[17] Узурпация (от лат. *usurpatio* – овладение) – незаконный захват власти или присвоение чужих прав на что-либо.

[18] Троцкий (настоящая фамилия – Бронштейн) Лев Давидович (1879 – 1940) – из семьи зажиточного крестьянина-колониста, сотрудничал в качестве журналиста и редактора в социал-демократических изданиях, в 1905 г. возглавлял Петербургский совет рабочих депутатов, в сентябре 1917 г. вступил в партию большевиков, был одним из руководителей Октябрьского переворота в Петрограде, с 26 октября 1917 г. по 22 февраля 1918 г. – народный комиссар по иностранным делам, с марта 1918 г. – народный комиссар по военным делам, с сентября 1918 г. до августа 1923 г. – председатель Реввоенсовета РСФСР.

[19] Левое крыло в Партии социалистов-революционеров возникло в годы Первой мировой войны как оппозиционное руководству партии, в 1917 г. выступало против продолжения войны, сотрудничества с Временным правительством как “контрреволюционным” и коалиции с кадетами. На 2-м Всероссийском съезде советов левые эсеры голосовали за большевистские декреты о мире и о земле, были избраны во ВЦИК. В ноябре образовали самостоятельную партию.

[20] Сепаратный мир – заключаемый государством с противником отдельно от государств-союзников, входящих в один с ним военно-политический союз, ведущий войну.

[21] Аннексия (лат.) – насильственное присоединение страны или ее части другой страной в результате войны между ними. Контрибуция (лат.) – денежная сумма, выплачиваемая после войны побежденной страной стране-победительнице.

[22] Хлебная монополия – исключительное право государства (в лице соответствующего центрального учреждения и его местных и зарубежных органов) на торговлю хлебом (продовольственным и фуражным зерном) внутри страны, его экспорт и импорт. Была введена Временным правительством в марте 1917 г. в целях прекращения спекуляций хлебом, снабжения армии и городов путем государственных закупок хлеба у сельхозпроизводителей по низким государственным ценам. Фактически была сорвана нежеланием зажиточных крестьян и помещиков продавать хлеб по низким государственным ценам, а также спекуляциями частных торговцев.

[23] “Кулаки” – зажиточная верхушка крестьянства (накануне 1917 г. – около 15 %); владели наибольшим количеством земли, скота и сельхозорудий, постоянно нанимали на работу бедноту, ежегодно получали большое количество зерна сверх собственных потребностей и продавали его на рынке (по определению большевиков – сельская буржуазия).

[24] Средняки – средний по зажиточности слой крестьянства (накануне 1917 г. – около 20 %); владели средним количеством земли, скота и сельхозорудий, иногда нанимали сельхозрабочих, периодически получали небольшое количество зерна сверх собственных потребностей и продавали его на рынке, стремясь выбиться в “кулаки”.

[25] Под “излишками” имелась ввиду та часть собранного урожая хлебов, которая, за вычетом продовольственного и фуражного зерна, необходимого для пропитания крестьянской семьи и прокорма скота, а также для засева полей на следующий год, могла быть продана на рынке.

[26] Деревенская беднота – малоземельные и безземельные крестьяне (накануне 1917 г. – около 60 % всего крестьянства); одни из них арендовали землю и прочее у “кулаков”, другие работали в “кулацких” хозяйствах в качестве батраков – наемных сельхозработчих (батраки, по определению большевиков, - сельский пролетариат).

[27] “Мироедами” беднота называла кулаков, поскольку постоянно брала у них в долг или в аренду землю, зерно, сельхозорудия и скот на тяжелых условиях возврата или отработки, а также батрачила на них.

[28] Национализация – переход из частной собственности в собственность государства земли, ее недр и лесов, промышленных предприятий, банков, транспорта и средств связи, жилых домов и т.д. Сопровождается переходом национализированного имущества под управление государства в лице соответствующих учреждений.

[29] Учащиеся и студенты часто плохо представляют себе принципиальные различия между рабочим контролем и национализацией. На это, а также на причины перехода большевиков от рабочего контроля в промышленности к ее национализации весной – летом 1918 г., следует обратить особое внимание.

[30] ВСНХ РСФСР – центральный орган руководства экономикой; был учрежден в декабре 1917 г., руководил экономическими наркоматами, национализированными синдикатами и другими хозяйственными учреждениями, по мере национализации сосредоточился на управлении государственной промышленностью и разросся к концу 1920 г. до 52 главных комитетов (главков), каждый из которых ведал конкретной отраслью промышленности или производством особенно важного вида продукции.

[31] ВЦИК избирался съездом Советов рабочих, крестьянских и казачьих депутатов, являлся постоянно работавшим высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом между съездами Советов. Слово “исполнительный” в его названии нередко вводит учащихся в заблуждение и они считают его правительством.

[32] Генерал от кавалерии Краснов Петр Николаевич (1869 – 1947) – из семьи казачьего генерала, окончил 1-е военное Павловское училище в 1889 г. и Офицерскую кавалерийскую школу в 1909 г. Военную службу совмещал с литературной работой. Участвовал в Первой мировой войне; осенью 1917 г. командовал 3-м конным корпусом. В мае 1918 г. был избран Кругом спасения Дона войсковым атаманом Донского казачьего войска. В феврале 1919 г. из-за противоречий с А.И.Деникиным оставил свой пост и уехал из России. В 20 – 30-е гг. жил в Париже и Берлине, где писал воспоминания, романы и статьи. В 1941 г. приветствовал нападение гитлеровской Германии на СССР и приступил к формированию в составе германской армии казачьих частей из эмигрантов и военнопленных. По окончании Второй мировой войны вместе с тысячами офицеров и казаков был передан англичанами советскому командованию и 17 января 1947 г. по приговору Верховного суда СССР повешен в Москве.

[33] Генерал-лейтенант Каппель Владимир Оскарович (1883 – 1920) – из дворян, окончил Николаевское кавалерийское училище в 1904 г. и Николаевскую военную академию в 1913 г. Участвовал в Первой мировой войне; с августа 1917 г. – начальник оперативного отделения штаба Юго-Западного фронта. С августа по октябрь 1918 г. командовал действующими частями Народной армии. С января 1919 г. – командир 1-го Волжского корпуса, с мая – командир Волжской армейской группы, с ноября – командующий 3-ей армией. В декабре 1919 г. был назначен А.В.Колчаком командующим армиями Восточного фронта. При отступлении из Омска умер 26 января 1920 г. от воспаления легких.

[34] Блокада – военная, политическая и экономическая изоляция какой-либо страны, насильственное прекращение ее сообщений и связей с внешним миром.

[35] Плацдарм – укрепленный район, служащий базой развертывания войск с целью начала наступательных операций против неприятеля.

[36] Вацетис Иоаким Иоакимович (1873 – 1938) – из семьи латышского крестьянина, окончил Николаевскую академию Генштаба в 1909 г. Участвовал в Первой мировой войне; в 1917 г. – полковник, командир 5-го Земгальского стрелкового полка, во главе которого в октябре перешел на сторону большевиков. С апреля 1918 г. командовал Латышской стрелковой дивизией, руководил подавлением восстания левых эсеров в Москве 6 июля, после чего был назначен командующим Восточным фронтом, с сентября 1918 г. по июль 1919 г. – главнокомандующий всеми вооруженными силами РСФСР (одновременно в январе – марте 1919 г. являлся командующим Армией Советской Латвии). С августа 1919 г. служил в РВСР, с 1921 г. преподавал в Военной академии РККА. В 1938 г. был арестован и расстрелян.

[37] Репрессии – карательные меры с целью подавить и пресечь какое-либо выступление или наказать за что-либо.

[38] Реквизиция – принудительное изъятие государством у частных лиц и различных организаций их имущества за плату.

[39] Учащиеся очень часто ошибочно относят ликвидацию комбедов к 1921 г., связывая ее с переходом от политики “военного коммунизма” к нэпу.

[40] Смещение проддиктатуры в форме хлебной монополии 1918 г. и продразверстки 1919 – 1920 гг. как крайней и самой жесткой формой проддиктатуры – одна из наиболее часто встречающихся ошибок учащихся. Необходимо внимательно разобраться как с отличиями между ними, так и с причинами перехода к продразверстке.

[41] Подробно об антибольшевистских политических организациях рассказывается в статье Л.А.Можаевой, помещенной в настоящем номере.

[42] Адмирал Колчак Александр Васильевич (1873 – 1920) – из семьи морского офицера, окончил Морской корпус в 1894 г. В качестве гидрографа и магнитолога участвовал в Полярных экспедициях. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах; с августа 1916 г. по июнь 1917 г. – командующий Черноморским флотом. С ноября 1918 г. по январь 1920 г. – верховный правитель России и верховный главнокомандующий русской армией. 16 января 1920 г. в Иркутске представители союзного и чешского командования передали “Политцентру”, местному социалистическому правительству. После захвата города большевиками был расстрелян ими 7 февраля.

[43] В состав ВСЮР вошли также подчинявшиеся П.Н.Краснову войска, которые формировались на Дону из жителей соседних губерний; среди них была Астраханская армия, история которой освещена в статье О.О.Антропова, помещенной в настоящем номере.

[44] Миронов Филипп Кузьмич (1827 – 1921) – из семьи бедного донского казака, окончил Новочеркасское казачье юнкерское училище в 1898 г. Участвовал в Русско-японской войне. За участие в революционных выступлениях казаков в 1906 г. был лишен офицерского чина. Участвовал в Первой мировой войне; добился возвращения офицерского чина, в 1917 г. – войсковой старшина (полковник), помощник командира 32-го Донского казачьего полка. В 1918 г. командовал частями, сформированными им

на Дону из казаков, поддержавших Советскую власть. С июня 1919 г. формировал в Саранске Донской конный корпус из казаков, во главе которого в результате конфликта с политорганами Южного фронта 24 августа самовольно повел корпус на фронт. Был смещен с должности, арестован и вместе с группой помощников приговорен реввоен трибуналом к расстрелу, но в октябре был помилован ВЦИК. С сентября по ноябрь 1920 г. командовал 2-й Конной армией, сыгравшей решающую роль в разгроме армии П.Н.Врангеля.

[45] “Совдепией” белые называли территорию, подвластную большевистским Советам.

[46] “Колчакией” и “Деникией” большевистская пропаганда именовала территории, находившиеся под властью А.В.Колчака и А.И.Деникина.

[47] Эмиссия – выпуск государством в обращение бумажных денежных знаков.

[48] Российские предприниматели, банки и правительства стран Антанты предлагали правительствам А.В.Колчака и А.И.Деникина различные пути предотвращения полного обесценения рубля, преследуя при этом свои собственные корыстные цели, о чем рассказывается в статье С.С.Ипполитова, помещенной в настоящем номере.

[49] Подробнее о том, как и почему менялись политические настроения крестьян в тылу колчаковских армий, рассказывается на основе данных белой контрразведки в заметке Е.А.Корневой, помещенной в настоящем номере.

[50] “Зелеными” называли скрывавшиеся, как правило, в лесах отряды из крестьян, восставших против большевистской или белой властей либо дезертировавших из Красной армии или белых войск. “Зеленые” вели борьбу за “землю и волю” для крестьян. Помимо повстанцев и дезертиров в “зеленых” отрядах было немало анархистов и уголовников. Название “зеленые” иногда вызывают у учащихся ошибочные аналогии с современным природозащитным движением.

[51] Махно Нестор Иванович (1889 – 1934) – из семьи бедного крестьянина с.Гуляй-Поле Александровского уезда Екатеринославской губернии (ныне – Днепропетровская область Украины), окончил церковно-приходскую школу, в юности сблизился с анархистами, участвовал в террористических актах и “экспроприациях” (грабежах), за что в 1909 г. был приговорен к 10 годам каторги, которую отбывал в Бутырской тюрьме в Москве. Получил свободу во время Февральской революции. С апреля 1918 г. командовал повстанческим крестьянским отрядом, боровшимся в Екатеринославской губернии против австро-германских оккупантов, местных властей и помещиков за “землю и волю”, за что был прозван местными крестьянами “батькой”. В 1919 – 1920 гг. командовал Повстанческой армией Украины, действуя против Красной армии, украинских войск С.В.Петлюры и войск А.И.Деникина; главным врагом его повстанцев была та власть, которая утверждалась на территории Екатеринославской губернии и реквизировала у крестьян хлеб, лошадей и прочее имущество для своих нужд. В августе 1921 г. с небольшим отрядом ушел в Румынию. С 1922 г. жил в Париже.

[52] II Интернационал – междугародное объединение рабочих и социалистических партий и организаций, созданное в 1889 г. Распался после начала Первой мировой войны в 1914 г., когда лидеры самых крупных социалистических и рабочих партий – Германии, Франции и Великобритании – отказались от прежних лозунгов совместной борьбы рабочих всех стран против империализма и поддержали свои национальные правительства, начавшие войну.

[53] Генерал от инфантерии Юденич Николай Николаевич (1862 – 1933) – из

потомственных дворян, окончил Александровское военное училище в 1887 г. и Николаевскую академию Генштаба в 1892 г. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах; с июля 1915 г. по март 1917 г. командовал Кавказской армией, действовавшей против турецкой армии на Кавказе. В 1919 г. командовал Северо-Западной армией. С 1920 г. жил в эмиграции.

[54] Политические органы РККА – органы партии большевиков в системе управления армией; их создание началось летом 1918 г. в виде политических отделов (политотделов) штабов фронтов, армий, корпусов и дивизий, которые руководили военными комиссарами и политработниками частей. Политотделы подчинялись созданному в мае 1919 г. Политическому управлению РВСР и ведали партийной пропагандой, культурно-просветительской работой и приемом в партию, руководили партийными организациями частей, штабов и различных военных учреждений.

[55] Революционные военные трибуналы – судебные органы РККА, которые выносили приговоры по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими и военнопленными. Были созданы в 1919 г. при штабах фронтов и армий; высшим органом военной юстиции являлся Реввоентрибунал Республики (РВТР).

[56] Учащимся необходимо ясно представлять себе, что в годы Гражданской войны на территории бывшей Российской империи существовало более двух десятков государств и государственных образований, в том числе - несколько формально самостоятельных советских республик, а не некая “Республика Советов”, “Советское государство” и т.д., которые обычно присутствуют на страницах учебной литературы.

[57] Политбюро ЦК РКП(б) – создано в 1919 г. как высший исполнительный орган партии; членами его в 1919 – 1920 гг. являлись несколько высших руководителей партии, в том числе В.И. Ленин.

[58] Каменев Сергей Сергеевич (1881 – 1936) – из семьи военного инженера, окончил военное училище и Николаевскую академию Генштаба в 1907 г., участвовал в Первой мировой войне, в 1917 г. - полковник. В январе 1918 г. добровольно вступил в РККА. С сентября 1918 г. – командующий Восточным фронтом, с июля 1919 г. по март 1924 г. – главнокомандующий всеми вооруженными силами республики и член РВСР. В 1930 г. вступил в партию большевиков. В 20 – 30-е гг. занимал ряд высших военных постов, включая начальника штаба РККА.

[59] Фрунзе Михаил Васильевич (1885 – 1925) – из семьи военного фельдшера, большевик с 1904 г., за революционную деятельность дважды приговаривался к смертной казни, оба раза заменявшейся пожизненной ссылкой, откуда оба раза бежал, активно участвовал в вооруженном восстании в ноябре 1917 г. в Москве. С февраля 1919 г. – командующий 4-й армией, с мая – командующий Туркестанской армией, с июля – командующий Восточным фронтом, с августа 1919 г. – командующий Туркестанским фронтом, с сентября по ноябрь 1920 г. – командующий Южным фронтом. В 1921 – 1924 гг. командовал войсками Украины и Крыма, в 1925 г. – председатель РВСР и нарком по военным и морским делам. Умер во время хирургической операции.

[60] Егоров Александр Ильич (1883 – 1941) – из мещан, окончил Казанское юнкерское пехотное училище в 1905 г., участвовал в Первой мировой войне, в 1917 г. – полковник. В 1917 г. вступил в партию левых эсеров, в 1920 г. - в партию большевиков. В январе 1918 г. добровольно вступил в РККА. С декабря 1918 г. по май 1919 г. – командующий 10-й армией Южного фронта, с июля – командующий 14-й армией Южного фронта, с октября – командующий Южным фронтом, с января по декабрь 1920 г. – командующий

Юго-Западным фронтом. В 20 – 30-е гг. занимал ряд высших военных должностей, включая начальника Генштаба РККА и заместителя наркома обороны, был произведен в маршалы. В 1938 г. был арестован и в 1939 г. расстрелян.

[61] Тухачевский Михаил Николаевич (1893 – 1937) – из дворян, окончил Александровское военное училище в 1914 г., участвовал в Первой мировой войне, большую часть которой пробыл в немецком плену, в 1917 г. - поручик. В январе 1918 г. добровольно вступил в РККА, затем вступил в партию большевиков. С июня 1918 г. – командующий 1-й армией Восточного фронта, с января 1919 г. - командующий 8-й армией Южного фронта, с апреля по ноябрь 1919 г. – командующий 5-й армией Восточного фронта, с февраля по апрель 1920 г. – командующий Кавказским фронтом, с апреля 1920 г. по март 1921 г. – командующий Западным фронтом. В 20 - 30-е гг. занимал ряд высших военных должностей, вплоть до заместителя наркома обороны, был произведен в маршалы. В 1937 г. был арестован, осужден как “иностранный шпион” и расстрелян.

[62] Думенко Борис Makeевич (1888 – 1920) – из донских крестьян, участвовал в Первой мировой войне, в 1917 г. – вахмистр. В 1918 г. сформировал из крестьян один из первых краснопартизанских конных отрядов, который затем развернул в полк, бригаду и дивизию. С января по май 1919 г. – начальник 4-й кавдивизии, был тяжело ранен. С сентября 1919 г. по январь 1920 г. – командир Конного корпуса. В декабре 1919 г. вступил в партию большевиков. В январе 1920 г. его корпус занял Новочеркасск, “столицу” белого Дона. В феврале 1920 г. был снят с должности, арестован и в мае по приговору РВТР расстрелян. Реабилитирован в 1964 г.

[63] Генерал-лейтенант барон Врангель Петр Николаевич (1878 – 1928) – из потомственных дворян шведского происхождения, по окончании Горного института в 1901 г. поступил на военную службу и в 1902 г. сдал экзамен на офицерский чин, окончил Офицерскую кавалерийскую школу в 1911 г. Участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах; в 1917 г. – генерал-майор, командир Сводного конного корпуса. В августе 1918 г. вступил в Добровольческую армию, в составе которой командовал сначала 1-й конной дивизией, затем 1-м конным корпусом. В 1919 г. командовал армиями ВСЮР: с января - Кавказской Добровольческой, с мая – Кавказской, в декабре – Добровольческой. С апреля 1920 г. – главнокомандующий ВСЮР и правитель юга России, в ноябре 1920 г. эвакуировался с остатками войск из Крыма в Турцию. В эмиграции жил в Турции, Сербии и Бельгии.

[64] Эвакуация войск П.Н.Врангеля из Крыма в Турцию в ноябре 1920 г. стала окончанием Гражданской войны в Европейской России, что следует отметить особо, поскольку учащиеся нередко ошибочно связывают ее окончание с событиями на советско-польском фронте.

[65] Нередко учащиеся ошибочно называют целью польской интервенции свержение власти большевиков в России, что, как правило, является следствием того, что в некоторых учебниках и пособиях и поныне встречаются трактовки наступления польской армии в духе сталинской схемы “трех походов Антанты”, в соответствии с которой наступление поляков и врангелевцев были “третьим походом” на большевистскую Москву.

[66] Басмачи (от тюрк. “басмак” – нападать) – бойцы повстанческих формирований, боровшихся против Советской власти и Красной армии в Средней Азии. Отряды басмачей состояли как из представителей феодальной знати, исламского духовенства, родо-племенной верхушки и зажиточных групп населения, так и из бедных крестьян (дехан).

[67] Буферное государство – обычно небольшое и слабое в военно-политическом отношении государство, расположенное между территориями или сферами влияния крупных держав и ослабляющее угрозу столкновения между ними.

[68] Антонов Александр Степанович (1888 – 1922) – из тамбовских мещан, член партии эсеров с 1906 г., за участие в террористических актах был сослан в Сибирь, после Февральской революции вернулся в Тамбов, служил в милиции. В конце 1918 г. организовал отряд, ставший вооруженной силой губкома партии эсеров, и во главе его боролся против большевиков. С ноября 1920 г. по август 1921 г. возглавлял главный оперативный штаб повстанческих частей. Убит при аресте.

[69] Опасаясь, что Ф.К.Миронов может стать вождем казачьего восстания на Дону, военное руководство большевиков в конце января 1921 г. сняло его с должности командира 2-го конного корпуса (бывшей 2-й Конной армии) и вызвало в Москву в связи с назначением инспектором кавалерии РККА. По пути в Москву он был арестован и доставлен в Бутырскую тюрьму, где в апреле его застрелил часовой.